

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 42.

16 ОКТЯБРЯ

1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николаевенской церкви, квартира протоіереея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раа 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва 16 октября. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи въ 1887 году. Собесѣдованіе съ старообрядцами въ семинарской церкви. Извѣстія и замѣтки. Съ трудомъ вѣрится. Послѣдователи графа Льва Толстаго. Отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Памяти С. А. Скворцова.

МОСКВА, 16 октября.

Всѣмъ извѣстна матеріальная необеспеченность нашего приходскаго, въ особенности сельскаго духовенства. Дѣлая неиреглядно всю жизнь служителей нашей церкви, недостатокъ въ средствахъ содержанія особенно больно даетъ имъ себя чувствовать при устройствѣ и воспитаніи ими дѣтей. Какъ не бьются въ этихъ случаяхъ бѣдные родители, сколько ни обрекаютъ себя на всевозможныя лишенія, всѣ жертвы ихъ часто остаются недостаточными. Правда, въ настоящее время, по заботамъ доблестнѣйшаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія, мучительная забота о воспитаніи дѣтей на половину снята уже съ духовенства чрезъ устройство при семинаріяхъ почти бесплатныхъ помѣщеній для воспитанниковъ. Но за семинаріями стоятъ низшія духовныя училища. Нужды бѣднѣйшаго духовенства въ содержаніи дѣтей въ этихъ училищахъ и теперь по прежнему, если еще не болѣе, продолжаютъ заявлять о себѣ. Словъ нѣтъ, не сложны и не разнообразны потребности воспитанниковъ низшей духовной школы, однако удовлетвореніе и ихъ оказывается часто не подѣ силу многимъ родителямъ. При всѣхъ выгодахъ, какія представляетъ собою устройство общежитій, годичное содержаніе мальчика въ училищѣ потребуетъ не менѣе 75 р., а гдѣ нѣтъ общежитій, то и болѣе. Между тѣмъ многіе изъ членовъ епархіальнаго клира не имѣютъ возможности платить за дѣтей даже ничтожной цифры. Сюда относятся всѣ псаломщики малочисленныхъ городскихъ и сельскихъ приходовъ. Получая всего годичнаго дохода иногда менѣе 106 р., многіе изъ нихъ должны бывать воспитать и поставить на ноги семью нерѣдко въ восемь, десять человекъ. И вотъ дѣти такихъ бѣдняковъ, поступающія въ школу, терпятъ обыкновенно самую вопіющую нужду: ходятъ едва прикрытыми рубищемъ, пи-

таются, чѣмъ придется, укрываются въ сырыхъ и смрад-ныхъ углахъ, не имѣютъ, на что купить бумаги или приобрести книгу. Вслѣдствіе недостатка въ сколько-нибудь сносной одеждѣ и обуви и здоровой пищѣ многіе изъ бѣдныхъ школьничковъ теряютъ на всю жизнь свое здоровье; неимѣніе же учебныхъ пособій часто производитъ неуспѣшность и совершенное удаленіе изъ стѣнъ училища даже способныхъ мальчишковъ. Можно себѣ представить, какое тяжелое бремя составляютъ такія дѣти для ихъ родителей. Родители, а иногда и начальствующіе видятъ, что мальчишкѣ могъ бы учиться, если бы ему предоставлены были необходимыя для занятій средства и удобства, видятъ это и въ тоже время сознаютъ себя бессильными помочь бѣдѣ. А что сказать о дѣтяхъ, вовсе не имѣющихъ родителей и близкихъ состоятельныхъ родственниковъ? Тѣ уже прямо обрекаются на лишеніе образованія, если имъ не будетъ оказано посторонней помощи. Большая часть сиротъ до школьнаго возраста живетъ и воспитывается въ домахъ родственниковъ. Требуя на себя мало денежныхъ затратъ, дѣти до этого времени не составляютъ большой тяжести и для бѣдныхъ людей. Но какъ только поступитъ мальчишкѣ въ училище, содержаніе его становится уже не подѣ силу и безъ того едва обеспеченнымъ въ насущномъ хлѣбѣ родственникамъ. Для малолѣтняго ученика настаетъ тогда школа всякихъ лишеній, жизнь въ непокрытой бѣднотѣ. Эта бьющая въ глаза бѣдность безпомощныхъ учениковъ не разъ заставляла многихъ задумываться надъ судьбою юныхъ духовныхъ питомцевъ, надъ средствами улучшенія ихъ матеріальнаго положенія. Слѣдствіемъ этихъ думъ обыкновенно является открытіе при училищахъ попечительства, обществъ вспомошествованія или братствъ.

Въ нашей епархіи старѣйшимъ и почтеннѣйшимъ по своей, дѣятельности изъ такихъ обществъ служитъ *Братство св. Николая* при Николаевенской церкви г. Москвы. Оно основано было въ 1865 году и нынѣ празднуетъ (или имѣетъ праздновать) уже двадцати-

трехлѣтнюю годовщину своего благотворнаго, многопользнаго существованія. Первоначальницею его была блаженной памяти великая княгиня Елена Павловна. Въ ея высокой, христіански-сострадательной душѣ впервые зародилась мысль Братства для вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній; отъ нея получило братство и первыя средства. Первоначально ею устроенъ былъ Ризположенскій пріютъ для бѣдныхъ учениковъ Донскаго училища. Вскорѣ это съ вѣрою положенное великою княгинею „малое зерно“ дало свой обширный благодѣтельный плодъ. Обстоятельства того времени представили возможность положить начало и тому, что составляло главное, конечное желаніе приснопамятной княгини—основать непрерывно дѣйствующее благотворительное учрежденіе для всѣхъ бѣдныхъ дѣтей епархіальнаго духовенства. Въ 1865 г. вся Россія оплакивала кончину царственнаго юноши, преждевременно похищеннаго неумолимою смертію, первенца Царя-Освободителя и мученика цесаревича Николая Александровича. Въ Москвѣ, въ немногочисленномъ кружкѣ лицъ, имѣвшихъ счастье лично знать усопшаго, родилась въ это время мысль на всегда утвердить благодарную память о немъ чрезъ благотвореніе бѣднымъ дѣтямъ духовенства. Лучшимъ средствомъ для этого представилось входившее еще ранѣе въ планъ великой княгини учрежденіе при одной изъ московскихъ церквей Братства для попеченія о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовенства. Съ живѣйшимъ сочувствіемъ эта мысль была встрѣчена великою княгинею; осуществленіе ея осѣнилъ своимъ благословіемъ и приснопамятный святитель московскій, митрополитъ Филаретъ. Такъ возникло въ октябрѣ 1865 года при церкви св. Николая Явленнаго въ Москвѣ Братство св. Николая, въ завѣдываніе коего тотчасъ же поступилъ и Ризположенскій пріютъ.

Съ самаго учрежденія Братства и до нашихъ дней первое мѣсто между благотворителями его всегда принадлежало высочайшимъ особамъ, неизмѣнно оказывающимъ ему свое высокое августѣйшее благоволеніе. Величайшею признательностію обязано также Братство своему основателю, его высокопревосходительству г. оберъ-прокурору св. Синода, Константину Петровичу Побѣдоносцеву. Глубокая и просвѣщенная любовь его къ церкви и живое участіе къ положенію ея бѣдныхъ служителей внушили ему благую мысль соорудить неслѣдственный памятникъ цесаревичу Николаю Александровичу въ учрежденіи Братства именно для помощи бѣдному духовенству въ воспитаніи дѣтей. Чрезъ его посредство Братство получало и получаетъ высочайшія пожалованія, онъ же собираетъ пожертвованія и другихъ высокопоставленныхъ благотворителей въ Петербургѣ. Даже въ настоящее время, среди важныхъ и многочисленныхъ государственныхъ трудовъ и занятій, Константинъ Петровичъ съ неохладѣвающею любовію принимаетъ живое участіе въ Братствѣ св. Николая. Въ пользу его онъ издалъ книгу (собственной переводъ Ѳомы Кемпійскаго) „О подраженіи Христу“, отъ продажи которой получается братскою казною ежегодный непрерывный доходъ.

Съ 1865 года Братство св. Николая дѣятельно стремится къ достиженію своей цѣли. Кромѣ содержанія

пріюта, въ которомъ пользуются обеспеченнымъ содержаніемъ и надлежащимъ надзоромъ 16 учениковъ Донскаго училища, Братство даетъ ежегодныя пособія бѣднымъ ученикамъ и всѣхъ другихъ училищъ Московской епархіи. Его же пособиями пользуются нѣкоторые ученики Московскій и Виоанскій семинарій. Постоянно удостоиваемое благосклоннаго Августѣйшаго вниманія, вспомошествоваемые дѣятельнымъ участіемъ Московскаго духовенства во главѣ съ его почившими іерархами и настоящимъ благодѣйшимъ митрополитомъ Иоанніемъ, Братство за двадцати-трехлѣтній періодъ своего существованія успѣло уже сдѣлать много добра для юныхъ питомцевъ духовныхъ школъ Московской епархіи. Его помощію для многихъ и малолѣтнихъ труженниковъ духовной науки былъ облегченъ, какъ и доселѣ облегчается тернистый путь образованія. Благодѣющая рука Братства къ настоящему времени вывела на прямой путь служенія церкви и отечеству не одну уже сотню и тысячу своихъ воспитанниковъ, которые безъ братской помощи едва ли бы имѣли возможность достигнуть своего настоящаго положенія. Насколько широка благотворительность и велика приносимая Братствомъ польза, съ очевидною ясностію могутъ говорить цифровыя данныя за истекшія годы существованія Братства. Въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ въ пріютѣ, Московскій и Виоанскій семинаріяхъ и всѣхъ епархіальныхъ училищахъ отъ Братства получали пособія и средства къ образованію 3,385 воспитанниковъ на сумму 109,773 р. 7 к.

Многосемейные родители, безъ сомнѣнія, хорошо знаютъ, всю цѣну этихъ пособій и въ своемъ благодарномъ сердцѣ возносятъ къ Всевышнему горячія молитвы за оказавшихъ ихъ дѣтямъ благовременную помощь. Бывшіе питомцы Братства, гдѣ бы они не находились, на какомъ бы поприщѣ не дѣйствовали, вѣроятно, припомянутъ, какую помощь получили они отъ Братства во дни своей юности и того же самаго пожелаютъ другимъ дѣтямъ, бѣднымъ матеріальными средствами. Ихъ живое сочувствіе и участіе въ дѣятельности Братства во всю жизнь должно быть необходимою благодарностію, какою они нравственно обязаны оказанною имъ въ дѣтствѣ помощію Братства. Поддержать дѣло Братства составляетъ непремѣнный долгъ и всего духовенства. Разчищая и облегчая путь къ образованію дѣтямъ всѣхъ своихъ членовъ, духовенство тѣмъ самымъ служитъ возвышенію паствы. Способствуя расширенію круга дѣятельности Братства, почти каждый членъ духовенства можетъ имѣть въ виду нужду или своихъ дѣтей, или же дѣтей близкихъ ему по сердцу собратьевъ. Впрочемъ до сего времени сочувствующихъ цѣлямъ Братства св. Николая достаточно находилось и между мірянами, доблестными гражданами православной Россіи, понимающими важность того великаго служенія церкви, какое несетъ духовенство, и къ какому приготавлиются его дѣти. Можно надѣяться, что эти благотворительныя сердца не перестанутъ и впредь сочувственно и содѣйственно отзываться на доброе дѣло, соединенное съ драгоцѣнною для всей Россіи памятью Цесаревича Николая Александровича. Въ этомъ случаѣ всякое приношеніе, всякое пособие будетъ

имѣть цѣну благодѣянія, подобную евангельской чашѣ воды, поданной жаждущему „во имя ученика“.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Ихъ Величествъ.—Освященіе новаго храма близъ горы Елеонской въ присутствіи Великихъ Князей.—Освященіе храма въ Севастополѣ.—Обязательныя санитарныя правила для фабрикъ и заводовъ.—Срочное доставленіе свѣдѣній о хлѣбной торговлѣ.—Неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ.—Измѣненіе льготы по воинской повинности.—Движеніе по заграничной торговлѣ.

— Въ прибавленіи къ «Правительственному Вѣстнику» отъ 6-го октября напечатана слѣдующая телеграмма министра Императорскаго Двора, изъ Тіонетъ: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ среду, 5-го сего октября, въ 9 часовъ утра, отбыли изъ Цинцидалъ; по пути въ Телавѣ посѣтили соборъ и заведеніе св. Нины, гдѣ депутація отъ гор. Телавы удостоилась поднести хлѣбъ-соль; затѣмъ прослѣдовали въ Тіонетскій лагерь и, совершивъ объѣздъ лагера, прибыли въ приготовленное для Ихъ Императорскихъ Величествъ и ихъ императорскихъ высочествъ помѣщеніе въ 5½ час. пополудни. Вечеромъ была исполнена заря съ церемоніей. Изъ Тіонетъ Ихъ Величества стравившись въ Баку.

— 30 сентября, въ присутствіи великаго князя Сергѣя Александровича, великой княгини Елизаветы Теодоровны и великаго князя Павла Александровича въ новопостроенной на средства Государя Императора и Его августѣйшихъ братьевъ церкви св. Маріи Магдалины, подлѣ Геесиманскаго сада, въ 4 часа дня Никодимъ, патріархъ іерусалимскій, во время вечерни благословилъ и приготовилъ балдахинъ на святыхъ мощи и поставилъ икону на аналой передъ мѣстной иконой Спасителя, послѣ чего началось всенощное бдѣніе. 1 октября въ 7½ час. утра, ихъ высочества торжественно прибыли въ храмъ св. Маріи Магдалины и на паперти были встрѣчены звономъ колоколовъ новой церкви и церкви Вознесенія, построенной архим. Антониномъ на вершинѣ Елеонской горы. Власти были въ парадной формѣ. Кромѣ свиты ихъ высочествъ, присутствовали турецкія власти, члены русскаго консульства, совѣтникъ русскаго посольства въ Константинополѣ г. Ону, греческій консулъ и др. Въ пути слѣдованія ихъ высочествъ отъ русскихъ построекъ до церкви стояли турецкіе солдаты, у ограды церкви стоялъ почетный караулъ, а на площадкѣ передъ церковью была выстроена команда матросовъ съ крейсера «Кострома» и клипера «Забіака» съ офицерами. При входѣ ихъ высочествъ въ храмъ, началось освященіе по чину, согласно греческому уставу. Молитвы читалъ патріархъ по славянски, службу совершалъ въ сослуженіи съ архіереями и ректоромъ російской духовной миссіи. Крестный ходъ обошелъ три раза вокругъ храма. Тотчасъ за патріархомъ слѣдовали ихъ высочества со свитой и приглашенными лицами. Крестный ходъ открылся кавасами и отрядомъ русскихъ матросовъ, такой же отрядъ замыкалъ шествіе, кромѣ того по сторонамъ шли шпалерами матросы. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, патріархъ приготовилъ ковчегъ, причемъ духовенство и пѣвчіе пропѣли вѣчную память Императрицѣ Маріи Александровнѣ. По окончаніи освященія, которое продолжалось 1½ часа, началась литургія. Передъ отпускомъ патріархъ сказалъ прочувствованное слово, которое про-

извело глубокое впечатлѣніе на молящихся. Литургія окончилась въ 11 час., послѣ чего ихъ высочества пригласили присутствовать на чай. Взносами русскихъ поклонниковъ, которыхъ въ настоящее время 150 человекъ, на дворъ храма Маріи Магдалины построенъ памятникъ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Онъ стоитъ у подножія Елеонской горы, рядомъ съ Геесиманскимъ садомъ; ограда церкви соприкасается съ мѣстомъ моленія. Храмъ въ строгомъ русскомъ стилѣ и по изяществу, какъ внѣшней, такъ и внутренней отдѣлки, равно какъ и по богатству церковной утвари и облаченій, является драгоценнымъ памятникомъ незабвенной Государыни, такъ сердечно заботившейся о православной Святой Землѣ.

— Черезъ 34 года послѣ того какъ въ день 5-го октября три бомбы, упавшія съ непріятельскаго судна на 4-й бастионъ, возвѣстили бомбардировку Севастополя, этотъ памятный день ознаменованъ освященіемъ храма, сооруженнаго во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра надъ могилами адмираловъ. Храмъ, по его архитектурѣ и изящной внутренней отдѣлкѣ, можетъ считаться однимъ изъ самыхъ красивыхъ сооружений. Городъ украсился флагами; погода стояла тихая и теплая. Съ раннего утра стали стекаться ко храму со всѣхъ сторонъ народъ, а въ 8½ час. прибыли участвующія въ парадѣ войска. Къ 9 часамъ собрались начальствующие лица военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ, а въ 9½ час. изволилъ прибыть въ храмъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. По прибытіи Его Высочества преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврической и симферопольской, въ сослуженіи съ архимандритомъ херсонскаго монастыря и мѣстнымъ духовенствомъ, совершилъ торжественное освященіе храма, послѣ чего отслужена была обѣдня и молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и вѣчной памяти павшимъ адмираламъ и всѣмъ воинамъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработанъ проектъ санитарныхъ правилъ, обязательныхъ для фабрикъ и заводовъ, который предполагается ввести въ дѣйствіе въ непродолжительномъ времени. Сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ. Всѣ фабричныя и заводскія помѣщенія, гдѣ производятся работы, должны имѣть вентиляцію и содержаться въ чистотѣ. Казармы и помѣщенія для рабочихъ должны содержаться опрятно; провѣтриваніе и очистка производятся въ отсутствіе рабочихъ. Вещи рабочихъ должны быть сохраняемы отдѣльно отъ помѣщеній казармы въ цейхаузѣ. За котлами, посудой и водою должно быть установлено строгое наблюденіе относительно чистоты. Колодцы, откуда добывается вода для пищи и питья, должны имѣть срубы въ полтора аршина вышины съ рѣшетчатою крышкою сверху; колодцы должны быть освидѣтельствованы врачами и тѣ изъ нихъ, которые будутъ признаны вредными, подлежатъ уничтоженію. Для рабочихъ должны быть устроены бани, которыя должны топиться не менѣе одного раза въ недѣлю. Помойныя ямы должны очищаться съ соблюденіемъ необходимыхъ предосторожностей не менѣе одного раза въ недѣлю и послѣ очищенія обязательно заливаться растворомъ желѣзаго купороса и засыпаться негашеною известью. Отбросы изъ заводовъ и фабрикъ должны быть удаляемы отъ послѣднихъ и проточной воды не менѣе какъ за двѣ версты и должны быть зарываемы въ ямы, а сверху засыпаемы землею на аршинъ. Люди съ явными признаками заразныхъ болѣзней не должны быть принимаемы на работы. Вновь нанятые, впредь до освидѣтельствованія врачомъ, должны быть содержимы отдѣльно отъ остальныхъ рабочихъ. Всѣ заводскіе рабочіе должны быть

не менѣе одного раза въ мѣсяцъ осматриваемы заводскимъ, а если послѣдняго не имѣется, то земскимъ врачомъ.

— Съ 1-го сентября министерствомъ финансовъ предложено, по словамъ «Новаго Времени», всѣмъ податнымъ инспекторамъ доставлять ежемѣсячно въ департаментъ окладныхъ сборовъ свѣдѣнія о ходѣ хлѣбной торговли и о состояніи хлѣбнаго рынка въ чертѣ подвѣдомственныхъ имъ податныхъ участковъ. Тѣ и другія свѣдѣнія предлагается основывать, по возможности, на словесныхъ объясненіяхъ съ лицами, ведущими хлѣбную торговлю въ уѣздѣ, и свѣдѣнія эти должны быть собираемы по особо указанной программѣ. Сообщенія податныхъ инспекторовъ предполагается печатать въ «Вѣстникѣ Финансовъ».

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что по внесенному на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проекту закона о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель проектируется установить неотчуждаемость крестьянскихъ надѣловъ только въ смыслѣ продажи лицамъ, не принадлежащимъ къ составу даннаго сельскаго общества, внутри же каждаго общества переходъ надѣловъ предполагается оставить свободнымъ.

— До сихъ поръ единственные сыновья при матеряхъ, вдовахъ или отцахъ старше 50 лѣтъ, пользовались при отбываніи воинской повинности льготой перваго разряда, т. е. непосредственнымъ зачисленіемъ въ запасъ. Теперь, по словамъ «Petersburger Herald», вводится правило, согласно которому эти молодые люди, пользуясь по прежнему льготой перваго разряда по семейному положенію, будутъ тѣмъ не менѣе каждые два года призываемы на службу въ теченіе шести недѣль. Мѣра эта принимается съ дѣлюю сдѣлать весь наличный составъ запасныхъ войскъ и ополченія годнымъ къ службѣ на случай военныхъ дѣйствій.

— Вывозъ за границу русскихъ товаровъ въ теченіи первыхъ семи мѣсяцевъ текущаго года достигъ 405.928,000 р., на 126.882,000 р. превысивъ отпускъ за соответствующее время прошлаго года. Привозъ иностранныхъ товаровъ къ тому же времени выразился въ 176.318,000 р. противъ 185.892,000 р. въ 1887 году, въ настоящемъ году, менѣе на 9.574,000 р.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ ДУХ. МИССІИ ВЪ 1887 ГОДУ*.)

При семнадцати миссіонерскихъ станахъ въ Иркутской духовной миссіи въ 1887 г. состояло: начальникъ миссіи — епископъ, 18 священниковъ и 1 діаконъ (изъ нихъ 1 священникъ и діаконъ съ званіемъ сотрудниковъ миссіи), 17 псаломщиковъ и три крещенныхъ инородца, изъ новопросвѣщенныхъ ламъ, съ званіемъ переводчиковъ при миссіонерахъ.

Иркутскій отдѣлъ.

Миссіонерская дѣятельность въ Иркутскомъ отдѣлѣ миссіи, какъ по утвержденію въ вѣрѣ и жизни прежде крещенныхъ, такъ и по приобрѣтенію новыхъ чадъ церкви, благословила въ отчетномъ году особеннымъ успѣхомъ, что особенно очевидно по отношенію къ станамъ болѣе или менѣе удаленнымъ отъ мѣстнаго (Кэрэнскаго) дацана. Въ тѣхъ же мис. станахъ, которые ближе къ дацану (Жимыгитскій и особенно Шимков-

скій станы), всегда отзывалось особеннымъ вредомъ зло ламской пропаганды. Свѣтъ едва—едва проникаетъ въ эту омраченную ламскимъ лжевѣріемъ среду. Соответственно этому крайне мрачна и безотраднa и вся обстановка жизни здѣшнихъ инородцевъ. Незнакомый человѣкъ, въѣзжая въ улусы жимыгитскихъ и шимковскихъ инородцевъ, недоумѣваетъ при видѣ внезапно открывшейся предъ нимъ картины бѣдности: ни тѣни матеріальнаго довольства, всюду лохмотья и жалкія лачуги. Но недоумѣніе это начинается ослабѣвать само собою, когда въ извѣстномъ пунктѣ предъ глазами путника возстаетъ относительно величественный, благоустроенный дацанъ, окруженный массою пристроекъ, дающій ему видъ маленькаго городка. И путникъ, наконецъ, все пойметъ, когда взглянетъ внутрь дацана, посмотритъ на обезпеченную всякими благами жизнь его обитателей — ламъ. Обездоливъ народъ въ матеріальномъ отношеніи изъ за своихъ низменныхъ интересовъ, ламство обездолило его и въ духовномъ отношеніи: нравственная приниженность, какъ слѣдствіе матеріальной бѣдности, составляетъ характеристическую черту жимыгитскихъ инородцевъ. Въ семьяхъ крещенныхъ она проявляется, между прочимъ, въ двоевѣріи: въ присутствіи миссіонера крещенный старается показаться христіаниномъ, въ присутствіи ламъ — усерднымъ язычникомъ, потому что и по крещеніи боится ламы, и по суевѣрному страху предъ его неземною силою и по вліянію ламы и начальства, среди котораго онъ живетъ. Въ язычникахъ еще болѣе черта эта выражается страхомъ, какъ бы въ чемъ либо неуклониться отъ требованій ламаизма и тѣмъ не навлечь на себя гнѣва со стороны предъставителей сильнаго ламства. Страхъ этотъ до того великъ, что вынуждаетъ язычниковъ исполнять такіе обычаи, рекомендуемые ламами, которые, явно, вредны для исполнителей и въ санитарномъ отношеніи, служа причиною почти ежегодно свирѣпствующихъ среди инородцевъ оспы, дифтерита и другихъ эпидемій. Извѣстно, на примѣръ, что ламаиты не даютъ прививать оспы своимъ дѣтямъ до годичнаго возраста, соблюдая такъ называемый «сэртэй», по которому въ домъ, гдѣ есть новорожденный, до истеченія года со дня рожденія, никто не допускается, въ томъ числѣ и оспопрививатель. Нерѣдко также встрѣтить въ улусѣ собакъ, грызущихъ человѣческія кости — это остатки дѣтскихъ труповъ, похороненныхъ вблизи юртъ согласно ламскому баснословію, что въ случаѣ смерти у кого-либо единственнаго дитяти, гробъ его долженъ находиться около жилища родителей, если послѣдніе желаютъ, чтобы у нихъ еще рождались дѣти.

При всемъ томъ отчетный годъ миссіей Иркутскаго отдѣла прожитъ въ относительно лучшихъ условіяхъ. Царившіе здѣсь за послѣдніе годы разные беспорядки вызвали, наконецъ, смѣну многихъ прежнихъ членовъ инородческаго управленія и замѣну ихъ новыми, во главѣ съ главнымъ родоначальникомъ, лицами, отличающимися еще нелицемѣрною преданностію исповѣдуемому ими христіанству. Принятая новою администраціею мѣры къ ограниченію ламской пропаганды не остались безъ благихъ послѣдствій. Такъ, на прим., заграничныя монгольскіе ламы рѣже стали появляться въ предѣлахъ округа, по крайней мѣрѣ, во внутреннихъ частяхъ его, и почти совсѣмъ прекратили свою пропаганду; ламы же мѣстнаго дацана замѣтно умѣрили свою дерзость открыто совершать свои идолослуженія въ домахъ крещенныхъ инородцевъ, — къ соблазну послѣднихъ Юные христіане становъ Иркутскаго отдѣла, по свидѣтельству миссіонеровъ, въ теченіи 1887 г. пребывали въ полномъ послушаніи церкви; случаевъ печальнаго двоевѣрія замѣчалось менѣе, на-

*) „Иркут. Епарх. Вѣд.“ 1888 г.

противъ было много утѣшительныхъ примѣровъ вѣры и благочестія. Миссіонерамъ удалось обратить ко Христу нѣкоторыхъ, считавшихся столпами язычества, что не могло не повліять благотворно на тѣхъ, которые доселѣ не принимали крещенія единственно лишь вслѣдствіе отсутствія въ нихъ рѣшительности дѣйствовать самостоятельно, безъ примѣра со стороны другихъ. И вотъ, такимъ образомъ, совершилось не малое приращеніе церкви Христовой; именно: въ 1887 г. по Иркутскому отдѣлу просвѣщено св. крещеніемъ 415 человекъ, — плодъ прерадостный.

Но такой успѣхъ еще не означаетъ того, что трудности и препятствія, существовавшія для миссіи въ этомъ краѣ кончились и не возобновятся. Язычество здѣсь все-таки еще сильно и много еще усилій и труда потребуетъ, чтобы православіе одержало надъ нимъ полную побѣду. Правда, язычество осталось въ меньшинствѣ, но за то меньшинство это состоитъ изъ закоренѣлыхъ фанатиковъ, при томъ людей богатыхъ, достаточно имѣющихъ средствъ къ достиженію всякаго рода своихъ желаній. Кромѣ того это сознаніе своего, такъ сказать, процентнаго ничтожества, отсюда — боязнь совершеннаго распадешя, усиленная въ послѣднее время дѣйствіями начальства, естественно возбуждаетъ въ язычествѣ особенное напряженіе силъ — вызываетъ въ немъ антагонизмъ. Но главная причина, сообщающая живучесть язычеству, заключается въ тѣхъ правахъ, которыя даетъ ему положеніе о ламайскомъ духовенствѣ. А потому миссія не впервые уже высказываетъ свое желаніе скорѣйшей отмѣны узаконенія о ламствѣ, приравненномъ въ отношеніи правъ къ православному духовенству, и замѣны его новымъ, въ основаніе котораго легко бы справедливое понятіе о ламаизмѣ, какъ вреднѣйшемъ суевѣріи; а также — желаніе и упроченія здѣсь христіанскаго управленія, введеннаго въ концѣ 1886 г., благодаря вниманія высшаго Сибирскаго начальства, что важно не въ цѣляхъ только миссіи. Христіанское управленіе, избавивъ вѣдомство отъ гнета языческаго строя жизни, водворивъ въ немъ начало русской правды и цивилизаци, ускорить приобщеніе его къ тѣмъ благамъ, которыми пользуется, по милости царской, православный русскій народъ.

Балаганскій округъ.

Отчетный годъ для становъ Балаганскаго округа миссіи можно назвать лѣтомъ Господнимъ, благоприятнымъ. Святое дѣло миссіи подвигается здѣсь постепенно, безостановочно. Здѣсь создались уже тѣ условія, при которыхъ приумноженіе церкви можетъ совершаться съ опредѣленною постепенностію, отъ силы въ силу, не смотря на встрѣчающіяся препятствія.

Въ двухъ главныхъ формахъ проявляется здѣсь и живетъ язычество; въ шаманскомъ суевѣріи и ламскомъ зловѣріи. Первое, неизмѣнное опредѣленнаго культа, боязливо прячется въ языческой средѣ, точнѣе сказать, на сколько возможно охраняется здѣсь по личнымъ выгодамъ служителями суевѣрія, шаманами Идинскаго и Балаганскаго вѣдомствъ (какъ въ древней Руси охранялось язычество разными кудесниками); второе гнѣздится особенно близъ Аларскаго дацайна. Та и другая форма язычества съ годами слабѣютъ въ своихъ основахъ: шаманство, какъ поддерживаемое лишь чувственными приманками, рассчитанными на грѣшныя похоти удобопревлоннаго ко грѣху рода человеческого (почему и самими шаманистами обзывается «пьяною вѣрой»); ламаизмъ же, какъ явленіе перенесенное съ иной почвы и поддерживаемое уже совершенно искусственно, именно настойчиво дерзостію, съ какою, рассчитывая съ одной сто-

роны на извѣданную безнаказанность, съ другой — на тупость толпы, дѣйствуютъ здѣсь и свои и пришлые ламы. На такомъ безсиліи здѣшняго язычества, помимо уже значенія внутренней силы христіанства, какъ религіи единой истинной и спасительной, зиждется зданіе христіанской миссіи. Задача здѣшнихъ миссіонеровъ — умѣть какъ слѣдуетъ располагать тѣми средствами какія самымъ существомъ дѣла имъ указываются. Именно, по отношенію къ шаманствующему большинству отъ нихъ требуется дѣйствованіе на всѣхъ и каждого и при всякомъ случаѣ, путемъ уясненія, указанія разумныхъ, основанныхъ на законѣ Евангельскомъ и на общихъ законахъ нравственныхъ правилъ, жизни и дѣятельности, и это болѣе или менѣе, достигается чрезъ посѣщеніе юртъ «благвременнѣ и безвременнѣ», для отправленія требъ, съ словомъ проповѣди, или просто для обмѣна въ мысляхъ, или, наконецъ, чрезъ школы на подростящее поколѣніе. А зло заразы ламаизма парализуется со стороны миссіонеровъ прежде всего охраненіемъ отъ нея уже присоединенныхъ къ церкви (ибо и сихъ не обходитъ ламская пропаганда); затѣмъ въ противовѣсъ баснямъ, какія столпами ламскаго зловѣрія въ изобиліи распространяются въ толпѣ для поддержанія обаянія буддизма, — миссіонеры дѣйствуютъ чрезъ разоблаченіе всей лжи подобныхъ мистификацій, рассчитанныхъ только на легковѣріе притупленной языческой среды, а также чрезъ разъясненіе смысла существующихъ пока и дѣйствующихъ правительственныхъ узаконеній относительно ламскаго такъ-называемаго духовенства и ламскаго зловѣрія; далѣе, опытомъ оправдывается значеніе сколько возможно частыхъ визитаций съ Евангельскою проповѣдью въ такъ-называемыя смѣшанныя семейства, возможно-торжественныя священно-дѣйствія по улусамъ съ населеніемъ преимущественно крещенымъ (въ противовѣсъ дикимъ развращающимъ ламайскимъ празднествамъ, въ родѣ празднованія Майдари или Обо и под.), частая провѣрка семейныхъ списковъ, съ цѣлію противодѣйствія укрывательству отъ крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ крещеныхъ съ некрещеными и т. под. Таковы способы дѣйствованія Балаганскихъ миссіонеровъ на остающуюся еще языческую среду. Возрастающая постепенно (въ частности и за отчетный годъ большая, чѣмъ въ прошломъ году) цифра крещенныхъ — живое доказательство, что трудъ здѣшнихъ миссіонеровъ вознаграждается по роду своему. Всего въ 1887 году въ Балаганскомъ округѣ окрещено 1283 человекъ.

Верхоленскій округъ.

Язычествующее населеніе Верхоленскаго округа мало поддается вліянію и дѣйствіямъ нашей духовной миссіи, не смотря на то, что здѣшніе шаманисты по существу не весьма высоко цѣнятъ свою шаманскую вѣру, держатся ея въ силу лишь тѣхъ грѣховныхъ приманокъ, какими она завлекаетъ грѣшную природу человеческую, и открыто, когда представляется случай, наприм. въ бесѣдѣ съ миссіонерами, предпочитаютъ ей русскую (какъ они выражаются о христіанствѣ) вѣру. Только единицами и десятками приумножается здѣсь церковь Божія. Такое удивительное косеніе въ язычествѣ (шаманствѣ) огромной массы языческаго населенія, по мнѣнію миссіонеровъ, объясняется слѣдствіями тѣхъ, если можно такъ выразиться, правовыхъ отношеній, какія издавна установились здѣсь между подавленнымъ бѣднотой, а вслѣдствіе этого и крайне нравственно припущеннымъ большинствомъ населенія и сильнымъ меньшинствомъ, каковое слагается изъ людей вліятельныхъ или по условіямъ полнѣйшей матеріальной обезпеченности, или въ силу значенія

въ инородческой администраціи, — что обыкновенно взаимно соединяется. На каждого изъ такихъ столповъ общества обыкновенный заурядный буряты смотритъ, какъ на огромнѣйшій авторитетъ, что впрочемъ и естественно, такъ какъ силу этого авторитета приходится чувствовать на каждомъ шагу, во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ. Но сила и значеніе этой высшей заправляющей категоріи инородцевъ, особенно же тѣхъ изъ нихъ, которымъ такъ или иначе удалось встать во главѣ инородческой администраціи, не ограничивается по отношенію къ остальной инородческой толпѣ только областію земныхъ матеріальныхъ интересовъ. Вліяніе ихъ весьма ощутительно отзывается и на духовныхъ интересахъ остального населенія. Едва-едва отличаясь отъ толпы степенью духовнаго развитія, а между тѣмъ, быть можетъ, еще болѣе чѣмъ остальная толпа, погруженные въ земные матеріальные интересы, всѣ они въ силу своего авторитета задерживаютъ притокъ свѣта Евангельскаго въ остальную темную среду.

Для обезпеченія успѣховъ нашей миссіи, и особенно между загубѣлыми инородцами Верхоленскаго округа, желательно развѣ навсегда покончить съ невозможнымъ строемъ инородческихъ административныхъ учреждений. Извѣстно, что нѣкоторыми изъ сибирскихъ администраторовъ предпринимались и практическія попытки для разрѣшенія этого вопроса, но попытки эти не приводили къ окончательнымъ желаемымъ результатамъ. Въ настоящемъ случаѣ миссія позволяетъ себѣ высказать убѣжденіе, что только *чрезъ поднятіе авторитета въ инородческой администраціи здѣшнихъ вѣдомствъ православія*, какъ религіи господствующей въ Русскомъ государствѣ, можно помочь миссіи, доселѣ безсильной въ борьбѣ съ язычествомъ, сильнымъ не своею внутреннею силою, а *авторитетомъ язычествующихъ инородческихъ начальниковъ*. Пока этого не случится, миссія одна своими силами не усилитъ своихъ успѣховъ. Трудями здѣшнихъ миссіонеровъ въ отчетномъ году присоединено къ церкви Христовой 145 человекъ.

Такимъ образомъ всѣхъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ за отчетный годъ насчитывается — по Иркутскому округу 415 человекъ, по Верхоленскому округу 145 человекъ, и наконецъ по Балагинскому 1283 человекъ; сверхъ сего начальникомъ миссіи въ Вознесенскомъ монастырѣ просвѣщено св. крещеніемъ 6 человекъ, при приходскихъ церквахъ 59 человекъ; всего же окрещено 1908 человекъ.

Устроенныя заботами миссіи школы (13: 1) Гужирская, 2) Пароеніевская, 3) Жимыгытская, 4) Шимковская, 5) Окниско-Мондинская, 6) Хорбатовская, 7) Еландинская, 8) Куйтинская, 9) Бажеевская, 10) Нельхайская, 11) Бильчирская, 12) Молькинская и 13) центральная при Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ) продолжали существовать и въ отчетномъ году. Во всѣхъ школахъ учащихся было 248 человекъ. По программѣ преподаванія миссіонерскія школы соответствовали начальнымъ приходскимъ школамъ. Тамъ, гдѣ при станахъ существуютъ школы отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и гдѣ не представляется необходимости къ заведенію особыхъ миссіонерскихъ, — мѣстные миссіонеры занимались въ нихъ обученіемъ дѣтей Закону Божию. Такихъ учащихся у миссіонеровъ Закону Божию въ отчетномъ году насчитывалось 275, а всего тѣхъ и другихъ 523 человекъ.

На содержаніе миссіи въ 1887 г. изъ Иркутскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества получено 22,371 руб., каковая сумма въ теченіи года поступила въ расходъ безъ остатка.

СОБЕСѢДОВАНИЕ СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 20 ДЕКАБРЯ.

Настоящая бесѣда по желанію старообрядцевъ была повтореніемъ предшествовавшей, именно на ней разбирался вопросъ о томъ, — есть ли седмипросфоріе непреложный догматъ вѣры, а пяти-просфоріе ересь? Предварительно о Х. Максимовѣ сказалъ рѣчь, въ которой, примѣнительно ко времени, истолковалъ пророчество Исаи о рожденіи Христа Спасителя, приведенное св. Матвеемъ послѣ описанія имъ исторіи рождества Христова: *сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ: Се двѣ во чревъ приметъ, и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказуемо, съ нами Богъ* (Мѡ. I, 22 — 23). Въ началѣ своей рѣчи о. Максимовъ указалъ дѣйствіе дивнаго промысленія Божія въ рожденіи Христа Спасителя міра, которое какъ началось чудеснымъ пророчествомъ о Немъ, которое Самъ Богъ называетъ знаменіемъ (Ис. VII, 14), такъ и совершилось вполнѣ чудесно (Ис. VII, 13). Далѣе, разъясняя отношеніе именъ Христа *Еммануилъ* у Исаи и *Иисусъ* у Матвѣя (1, 21), онъ указалъ, что эти имена, различныя по своему буквенному произношенію, по существу своему одинаковы, ибо какъ Еммануилъ значить съ нами Богъ, такъ и Иисусъ тоже значить Спаситель, или, что тоже съ нами Богъ (Ис. 52, 2). Потомъ о. Максимовъ разъяснилъ въ подробности, какимъ образомъ чрезъ Христа сталъ съ нами Богъ (Евр. II, 11 Иоан. VIII, 34. 1 Иоан. III, 8. Иоан. XIV, 16. I, 18. Ефес. III, 17, Римл. V, 5. Галат. II, 20, Филип. II, 13). Затѣмъ, говоря, что по руководству сихъ мыслей всякій христіанинъ долженъ готовить себя къ достойному срѣтенію праздника Рождества Христова, онъ при этомъ коснулся въ частности старообрядцевъ — къ тому, чтобы Богъ былъ съ нами, говорилъ о. Максимовъ, должны стремиться и старообрядцы, какъ и всѣ христіане. Это ихъ стремленіе, особенно усиливающееся въ виду приближенія праздника Христова, должно возбуждать ихъ къ размышленію о своемъ положеніи, именно — что радость праздника Рождества Христова не омрачится ли ихъ состояніемъ въ отдѣленіи отъ Церкви, что ихъ отдѣленіе отъ Церкви не можетъ ли служить препятствіемъ къ тому, чтобы съ ними былъ Богъ, чтобы они съ Нимъ вошли въ тѣсное общеніе въ принадлежности къ тѣлу Его т. е. Церкви и въ таинствахъ. У старообрядцевъ въ умѣ должны возникать такія мысли: принадлежность къ Церкви есть дѣло спасенія и вѣры въ Бога, ибо вѣра въ Бога, между прочимъ, требуетъ принадлежности къ Церкви; непринадлежность къ Церкви и не именуется православіемъ, а именуется грѣхомъ противъ самой вѣры — расколомъ; поэтому они, не принадлежа къ Церкви Божіей, принадлежатъ ли и къ самой вѣрѣ, что ихъ положеніе внѣ Церкви не есть ли грѣхъ противъ самой вѣры?

Не могутъ быть покойны совѣстію и тѣ старообрядцы, которые имѣютъ у себя мнимое священство и таинства, ибо и они при всемъ этомъ находятся въ отдѣленіи отъ Православной Церкви, слѣдовательно и о нихъ также нельзя сказать, что вѣра ихъ безсомнительна и спасеніе ихъ надежно. А тѣмъ болѣе должны нудиться приближеніемъ праздника Рождества Христова къ размышленію о своемъ положеніи внѣ Церкви старообрядцы безпоповцы. Въ томъ, что они погрѣшили въ вѣрѣ, ихъ должно убѣждать то, что они не имѣютъ священства, которое должно, по ученію слова Божія (Ефес. IV, 11 13. Евр. VII, 21. Лук. XIX, 12 13 и др.), пребыть въ Церкви до окончанія вѣка и таинствъ, о которыхъ сказано, что они необхо-

димы челобѣку для внитія въ царствіе Божіе (Іоан. III, 5, VI, 53) и что также пребудутъ въ Церкви до втораго пришествія (1 Кор. XI, 26).

Когда старообрядцы говорятъ обвиненія на Церковь, то они при этомъ касаются предметовъ повидимому маловажныхъ: всѣ ихъ укоры на Церковь касаются не догматовъ вѣры, а обрядовъ, предметовъ, не касающихся существа вѣры и спасенія. Но эти, маловажные сами по себѣ, предметы становятся великими, когда старообрядцы изъ за нихъ отдѣляются отъ Церкви, когда чрезъ нихъ нарушается чистота вѣры; поэтому какъ старообрядцы, такъ и православные, соблазняющіяся старообрядчествомъ, должны смотрѣть на нихъ, какъ на великіе. Для своего назиданія старообрядцы въ особенности должны обращать вниманіе, между прочимъ, на обличеніе Ап. Павла христіанъ изъ іудеевъ, которые послѣ вступленія въ Церковь Христову считали необходимымъ для спасенія и въ этой Церкви ветхозавѣтное обрѣзаніе. Ап. Павелъ, опровергая такое лжеученіе, говоритъ: *о несмысленнѣи Галате (Гал. III, 1) отъ благодати отпадетъ (5, 4) прелагается... во ино благовѣствованіе (1, 6)*. Такимъ образомъ привнесеніе въ существо вѣры того, что не относится къ нему, по апостолу, есть несмысліе, отпаденіе отъ благодати, иное благовѣствованіе, за которое тотъ же апостолъ (въ I гл. 8 ст.) и вселенскіе соборы подвергаютъ анаемѣ. Имѣя такое обличеніе апостоломъ ученія Галатянъ о необходимости обрѣзанія въ Церкви въ своемъ умѣ и сердцѣ, старообрядцы должны убѣждаться, что считать дуперстное сложеніе, седмипросфоріе и др. обрядовые предметы догматами вѣры есть также несмысліе, отпаденіе отъ благодати, иное благовѣствованіе, и что за это они подвергаются клятвѣ ап. Павла и вселенскихъ соборовъ.

Предметъ бесѣды излагали два воспитанника VI класса Николай Пнуновскій и Евгений Колоколовъ—первый изложилъ ученіе старообрядцевъ о седмипросфоріи, какъ о догматѣ вѣры, а о пяти-просфоріи, какъ о ереси, а второй опровергъ это лжеученіе старообрядцевъ.

Затѣмъ была разсматриваема древле-письменная книга—служебникъ, списанный святителемъ московскимъ, святымъ Кипріаномъ (XII в.). Чинъ проскомидіи о просфорахъ, изложенный въ семь служебникѣ, по желанію старообрядцевъ и православныхъ, былъ читаемъ нѣсколько разъ какъ воспитанниками, такъ и нѣкоторыми изъ слушателей. При самомъ внимательномъ счетѣ числа просфоръ на проскомидіи, положеннаго по этому древнему служебнику, сказалося, что это число есть пять.

Старообрядецъ-собесѣдникъ, ничего не возражая противъ показываемаго служебника, сказалъ, что въ служебникѣ другаго святаго—Сергія, радонежскаго чудотворца положено имѣть на проскомидіи семь просфоръ, для провѣрки этого указанія было прочитано однимъ изъ воспитанниковъ по выпискамъ Озерскаго мѣсто, въ которомъ излагаются дѣйствія на проскомидіи подъ просфорами по служебнику, принадлежавшему по преданію пр. Сергію. Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія этого мѣста оказалось, что въ служебникѣ чудотворца Сергія положено на проскомидіи пять или въ крайнемъ случаѣ шесть просфоръ, но ни какъ не семь. Старообрядецъ однако утверждалъ свое, т. е. что у Сергія въ служебникѣ положено на проскомидіи имѣть семь просфоръ.—Умѣстно здѣсь привести разсужденіе старообрядца, лишенное нѣкотораго интереса, по поводу одного выраженія въ чинѣ проскомидіи служебника пр. Сергія о четвертой просфорѣ, какъ этотъ чинъ напечатанъ въ выпискахъ Озерскаго, на основаніи коего (т. е. выраженія) старообрядецъ утверждалъ,

что чиноположеніе служебника о четвертой просфорѣ на проскомидіи должно быть раздѣлено на два, т. е. что тутъ заключается чиноположеніе и о четвертой просфорѣ и о пятой. Въ приводимомъ въ выпискахъ Озерскаго мѣстѣ изъ служебника Сергія послѣ вынутія священникомъ частицы изъ четвертой просфоры за весь священнической чинъ сказано: *«примъ наки просфору»*, а въ скобкахъ (отъ редакціи выписокъ) помѣчено: *„т. е. опять туже“*, взимаетъ часть о здравіи царя со всѣмъ царствующимъ домомъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Объясняя эти выраженія, старообрядецъ говорилъ: выраженіе: *«примъ наки просфору»* относится не къ вышеупомянутой четвертой просфорѣ, а къ другой—пятой. Выраженіе же *«т. е.»* старообрядецъ такъ толковалъ: буква *«т»* означаетъ *«то есть»*, а буква *«е»* не есть сокращеніе глагольной формы *«есть»*, а славянская цифра *«пять»* (5). Такимъ образомъ, разсуждалъ старообрядецъ, все выраженіе: *«примъ наки просфору (т. е. опять туже)»*, будетъ значить: *«взявъ опять, т. е. такимъ же образомъ, какъ и четвертую, пятую просфору»*.

О. Максимовъ. Не смотря на всю вольность и странность вашего объясненія согласимся съ нимъ, но и въ такомъ случаѣ, т. е. если чиноположеніе служебника о пятой просфорѣ отнести по вашему къ шестой просфорѣ, выходитъ, что въ Сергіевомъ служебникѣ положено на проскомидіи шесть просфоръ, а не семь, ибо за чиноположеніемъ объ этой просфорѣ излагаются уже заключительныя дѣйствія проскомидіи въ служебникѣ Сергія, какъ то собраніе губою частицы на дискосѣ, молитва кадила и т. д. Старообрядецъ однако голословно утверждалъ—семь.

Послѣ этого о. Максимовъ сказалъ: сколько положено имѣть на проскомидіи просфоръ по тому или другому служебнику—не это для насъ важно, сущность нашего вопроса состоитъ въ томъ, — есть ли ересь употреблять на проскомидіи пять просфоръ? на него вотъ вы и отвѣтите.

Старообрядецъ. Ересь въ томъ, что Велико-Россійская церковь отступила отъ преданія Вселенской церкви. Такъ святые отцы крестились двумя перстами, а Церковь Русская велитъ креститься тремя; отцы заповѣдывали намъ совершать проскомидію на семи просфорахъ, а Русская церковь велитъ совершать на пяти. О. Максимовъ. Еслибы церковь и дѣйствительно въ этомъ случаѣ отступила отъ древняго преданія, то во всякомъ случаѣ она отступила не отъ догматическаго преданія, и обрядоваго, а такіа преданія церковь можетъ содержать и не содержать, не погрѣшая противъ чистоты вѣры, можетъ измѣнить ихъ, исправлять на лучшія, руководствуясь въ этомъ случаѣ примѣрами древней церкви (XI и XIX прав. Лаод. соб. и XII пр. VI вс. соб.), слѣдовательно и отступленіе Велико-Россійской церкви отъ преданія о семи-просфорахъ на проскомидіи и замѣна его другимъ—о пяти-просфоріи также не есть ересь и не можетъ служить причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Да при томъ откуда вы заключаете, что совершить проскомидію на семи просфорахъ предала именно Вселенская Церковь?

Старообрядецъ. Это было изъ служебниковъ древняго времени, въ которыхъ положено совершать проскомидію на семи просфорахъ и которыя перечислены вотъ въ этой книгѣ. При этомъ старообрядецъ прочелъ изъ книги старообрядческаго писателя еврея Владиміра Карловича *«историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ»*, изданной безъ разрѣшенія цензуры, указаніе тѣхъ служебниковъ, въ которыхъ на проскомидіи положено якобы семь просфоръ.

О. Максимовъ. Прочитанныя вами перечисленія — ничего не говорятъ въ пользу вашего положенія, что Велико-Россійская церковь отступила употребленіемъ на проскомидіи пяти-просфоръ отъ древняго преданія Вселенской церкви, ибо они 1) касаются только Русской церкви, а не всей Вселенской, и 2) они не говорятъ и того, что семи-просфоріе и въ древней Русской церкви употреблялось, какъ всеобдержное, ибо изъ многихъ другихъ служебниковъ, несомнѣнно древнѣйшихъ, чѣмъ перечисленные вами, видно, что въ древности въ Россіи литургія совершалась не только на семи просфорахъ, но и на пяти и на трехъ и даже менѣе. Притомъ же должно замѣтить, что не всѣ помѣченныя въ вашей книгѣ указанія вѣрны. Такъ въ упомянутомъ вами служебникѣ, изданномъ въ 1604 г. въ Стратинѣ, положено на проскомидіи имѣть не семь просфоръ, а пять. По требованію старообрядца воспитанникъ прочелъ по выпискамъ Озерскаго изложеніе проскомидійныхъ дѣйствій по стратинскому служебнику, послѣ чего оказалось, что въ этомъ служебникѣ дѣйствительно положено имѣть на проскомидіи не семь просфоръ, какъ это говорится у Карловича, а пять.

Старообрядецъ. Но если стратинскій служебникъ откинуть, то все-таки останется еще много такихъ, которые повелѣваютъ совершать проскомидію на семи просфорахъ, вы же въ оправданіе своего ученія, что проскомидію должно совершать на пяти просфорахъ, привели только одинъ служебникъ Киприановъ.

О. Максимовъ. Мы можемъ вамъ привести и много другихъ служебниковъ весьма древнихъ, они всѣ помѣчены въ выпискахъ Озерскаго; равнымъ образомъ и въ Аѳонскомъ номоканонѣ положено пять просфоръ на проскомидіи, но у насъ съ вами вопросъ не въ томъ, какихъ служебниковъ больше, съ семи-просфоріемъ или съ пяти просфоріемъ, а въ томъ—есть ли ересь употреблять на проскомидіи пять просфоръ? а въ такомъ случаѣ, если бы мы приводили и одинъ служебникъ въ оправданіе своего ученія о числѣ просфоръ на проскомидіи, то во всякомъ случаѣ вы и тогда не доказали бы своего ученія, что семи-просфоріе есть догматъ, а пяти-просфоріе—ересь, ибо у святыхъ отцевъ и учителей церкви мы не находимъ этого ученія. Древняя практика Вселенской церкви свидѣтельствуетъ, напротивъ, что число просфоръ на проскомидіи есть обрядъ, подлежащій измѣненію, ибо изъ ней намъ извѣстно, что въ древнія времена въ церкви проскомидія совершалась даже на одной просфорѣ, а потомъ на двухъ и трехъ просфорахъ и т. д.

Не имѣя возможности доказать свое ученіе о семи-просфоріи, какъ о догматѣ вѣры, а о пяти просфоріи, какъ о нарушеніи православія на основаніи слова Божія и отеческихъ писаній, старообрядецъ уклонился отъ предмета бесѣды и склонилъ рѣчь къ вопросу о составѣ креста, на которомъ былъ распятъ Христосъ. Но и тутъ онъ свое ученіе о четвероконечномъ крестѣ, какъ о нѣмъ благовѣстіи или ереси, защищалъ также одними соображеніями, отъ слова же Божія и писаній отеческихъ онъ ни привелъ ни одного доказательства.

На этой бесѣдѣ было условлено, чтобы на слѣдующей бесѣдѣ, которая будетъ по возвращеніи воспитанниковъ съ рождественскихъ каникулъ, въ наступающемъ 1888 году 17 января вести разсужденіе о двуперстіи.

Слушателей было довольно много и она окончилась въ 7½ часовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СЪ ТРУДОМЪ ВѢРИТСЯ.

Назадъ тому мѣсяцевъ пять въ Московской Городской Думѣ состоялось постановленіе о почитаніи праздниковъ, хотя это постановленіе въ извѣстной мѣрѣ противорѣчило какъ IV заповѣди Божіей, такъ и существующему на этотъ случай государственному закону, который, какъ исходящій отъ самодержавной власти, долженъ быть для всѣхъ обязательенъ и не можетъ быть никѣмъ ни умаленъ, ни извращенъ, о чемъ мы и писали въ № 23 «М. Ц. В.». Но состоявшееся опредѣленіе все-таки было въ духѣ и заповѣди Божіей, и закона верховнаго законодателя на русской землѣ.

Но вотъ 5 го текушаго октября совершилось то, чему дѣйствительно съ трудомъ вѣрится: прежнее постановленіе тою-же Думою отмѣнено и она открыто заявила всѣмъ и каждому, что законъ и Царя Небеснаго, и Царя земнаго ни для кого изъ гражданъ первопрестольнаго града Москвы не обязательенъ. Отовсюду слышатся жалобы на самоуправство въ нашихъ самоуправленияхъ; но совершившееся въ Московской Думѣ самоуправленіе такого рода, что едва-ли можно ожидать подобнаго отъ самаго темнаго захоlustья. Нынѣ сказать *да*, а завтра *нѣтъ*: этого не допускается даже въ частномъ быту, между частными порядочными людьми. Если-бы смотрѣть только съ этой точки на состоявшееся и потомъ отмѣненное постановленіе Думы; то едва ли поступокъ ея долженъ быть отнесенъ къ разряду безукоризненныхъ, во всякомъ случаѣ онъ не можетъ не обличать это самоуправленіе въ недостатокъ твердости и сосредоточенности въ своихъ сужденіяхъ по данному предмету. Да простятъ намъ, если мы скажемъ, что здѣсь есть нѣчто дѣтское, легкомысленное. Но скажутъ: лучше покаяться и исправиться, чѣмъ косить во злѣ или грѣхѣ, если де Дума въ теченіи пяти мѣсяцевъ убѣдилась, что состоявшееся опредѣленіе наноситъ вредъ торговлѣ; то неужели она не должна отмѣнить его? Не споримъ, постановленія нашихъ самоуправленій, смотря по надобности, не только могутъ, но и должны быть отмѣняемы; но сюда конечно не могутъ быть отнесены тѣ постановленія, которыя придаютъ особое значеніе существующимъ на этотъ разъ законамъ. Допустимъ, что въ данномъ городскомъ самоуправленіи состоялось такого рода постановленіе: въ видахъ облегченія жителей отъ расходовъ чистка дворовъ не обязательна. Такихъ, замѣтимъ, нелѣпыхъ постановленій, кажется, въ нашихъ самоуправленияхъ еще не дѣлалось, да при томъ они едва ли и нужны: дѣло дѣлается и безъ нихъ. Допустимъ, говорю, что состоялось подобное нелѣпое постановленіе; но чрезъ пять—шесть мѣсяцевъ открылись въ городѣ повальные болѣзни, въ родѣ тифа, усилилась смертность; найдена причина этихъ болѣзней и смертности—нечистота дворовъ. Дума, конечно, на этотъ разъ поступить благоразумно, если объявитъ, что чистка дворовъ обязательна для всѣхъ домовладѣльцевъ. Но таково ли отмѣненное постановленіе Думы относительно почитанія праздниковъ? Прежнее де постановленіе, какъ опытъ показалъ, вредитъ торговой промышленности. Но мы позволимъ себѣ поставить такой вопросъ: неужели премудрый Законодатель Богъ, Который лучше знаетъ наши нужды, чѣмъ мы сами, на этотъ разъ поступилъ ошибочно и человекъ оказался умнѣе его? Заповѣдь: помни день субботній дано всему роду человѣческому и для каждого обязательна. На какомъ же основаніи

можно допустить, что русскіе города, въ томъ числѣ и Москва, подъ водительствомъ своихъ самоуправленій, изъяты изъ этого обязательства? Скажутъ: право на исключительное положеніе такихъ торговыхъ центровъ, какъ Москва даетъ имъ торговля. Мы уже не разъ писали по этому предмету и указывали на такіе города, напр. Лондонъ, Нью-Йоркъ, торговое движеніе, которыхъ таково, что съ нимъ наше Московское и сравнивать нельзя; и однако почитаніе тамъ праздниковъ не стѣсняетъ этого движенія. Тамъ де такой порядокъ заведенъ. Но не обязаны ли и мы упорядочивать себя приучать къ законности, что считается основою правильного теченія жизни и частной, и общественной? Беремъ вѣсы: въ одну чашку кладемъ законъ и всеобъемлющую любовь Творца и Промыслителя; въ другую — произволь и частную наживу, отзывающуюся холодноію къ ближнему: гдѣ долженъ быть перевѣсъ въ глазахъ всякаго благоразумнаго человѣка? Беремъ другіе вѣсы: въ одну чашку кладемъ братскую любовь и заповѣданную Евангелиемъ свободу; въ другую — рабство, кабалу, потъ и кровь своего же во Христѣ брата: гдѣ долженъ быть перевѣсъ, если смотрѣть глазами правды и чести.

Мы всѣ грѣшники, всѣ преступники закона, когда кто изъ насъ своими дурными поступками или преступленіями служить къ соблазну ближняго, учить, такъ сказать, быть такимъ же дурнымъ человѣкомъ или преступникомъ. Но открыто учить законопреступничеству, заявлять, что преступленіе закона позволительно, — заявлять отъ лица общественнаго учрежденія, которому никто и никогда не давалъ на то права, — это далеко не то, что частный соблазнъ; здѣсь есть своего рода вторженіе въ область верховныхъ законодателей — Бога и владыки земнаго. Воистину надобно имѣть большую смѣлость, чтобы съ городской трибуны возгласить, что почитаніе праздниковъ необходимо вопреки существующимъ на этотъ разъ законоположеніямъ.

Говорятъ, что данная рабочимъ людямъ свобода въ праздничные дни ведетъ только къ распушенности и въ особенности къ пьянству. Не будемъ касаться распушенности — этой едва ли уловимой преступности; но напомнимъ, что чрезъ отнятіе свободы въ праздничные дни многое множество людей, особенно молодыхъ, отъучаются отъ домашняго очага, отъ семейныхъ связей, которыя небезсильны противъ распушенности. Обратимся къ пьянству. Дѣйствительно, какому-нибудь прикащику, прикованному къ лавкѣ, трудное напиться, чѣмъ на свободѣ; не споримъ и противъ того, что пьянство у насъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, и что чѣмъ меньше поводовъ къ нему, тѣмъ лучше. Оно становится у насъ какою то народною болѣзнію. Но будетъ ли хоть тѣнь благоразумія, если къ болѣзни, ради ея врачеванія, прилагать новую болѣзнь — къ невоздержанію или пьянству явное покраніе и Божескихъ, и человѣческихъ законовъ? И почему бы не обратиться первѣе всего къ ослабленію той болѣзни, т. е. пьянства, котораго такъ боится наша торговля чрезъ дарованіе свободы служащимъ ей? Странное и глубоко прискорбное явленіе совершается у насъ предъ глазами всѣхъ и каждого. Всѣ мы видимъ, что пьянство у насъ сдѣлалось народною болѣзнію или выражаясь иначе, государственнымъ зломъ; мы вѣеубеждены, что оно влечетъ разрушительный народъ къ истребленію, оно обезцвѣчиваетъ священный и гражданскій свѣтъ общественной жизни, умножаетъ преступления. — И несмотря на это воистину вопиющее зло, едва ли какое нибудь изъ нашихъ земскихъ и городскихъ самоуправленій (гдѣ, къ слову скажемъ,

имѣютъ большую силу и кабатчики), возвысило голосъ противъ этого губительнѣйшаго зла, сравниться съ которымъ не могутъ ни нашествіе иноплеменниковъ, ни опустошительные пожары, ни моровыя язвы и т. п. Скажутъ: нашимъ самоуправленіямъ недано право бороться съ этимъ зломъ. Допустимъ, что это такъ; но отнято ли у нихъ право раскрыть это зло во всей его безобразной наготѣ и ходатайствовать объ удаленіи его? Но не безсильны на этотъ разъ и наши самоуправленія. Извѣстно, что въ настоящее время наши трактиры своимъ злодѣйствомъ превосходятъ бывшіе питейные дома: они отворены для пьянства отъ ранняго утра до поздней ночи, въ нихъ входятъ и дѣти, и дѣвицы, при нихъ бываютъ притоны полного разврата. Если нѣкоторыя изъ нашихъ городскихъ думъ сдѣлали постановленіе: не производить въ праздничные дни торговли, то развѣ не въ правѣ они постановлять, чтобы трактиры открывались только въ извѣстные часы дня, чтобы дѣти и дѣвицы не входили въ нихъ, чтобы пьянства въ буквальномъ смыслѣ этого слова тамъ не было и т. д. Но въ томъ то и суть дѣла: для нашихъ самоуправленій трактиры одна изъ доходныхъ статей.

Возвратимся къ почитанію праздниковъ, Благодареніе Богу! грамотность распространяется въ нашемъ народѣ. Принесетъ ли она ему пользу, если кабаки доведутъ его до нищеты — это другой вопросъ. Замѣтимъ только одно, что народному образованію вездѣ и во всѣ времена предшествовало матеріальное благосостояніе. Благодареніе Богу и за то, что Его Законъ занимаетъ въ нашихъ народныхъ школахъ почтенное мѣсто, и законоучители между прочимъ, объясняютъ дѣтямъ и заповѣди Божіи. Какъ же съ этимъ помириться, когда какая нибудь городская Дума постановляетъ, что IV заповѣдь Божія не обязательна? Бѣдныя дѣти, будущіе граждане! Какой разладъ вносится въ ихъ начинающуюся жизнь! Вотъ мальчикъ 12 лѣтъ; онъ только что вышелъ изъ школы, гдѣ ему внушали: помни день субботній; онъ поступаетъ въ лавку, — и видитъ совсѣмъ другое. Спрашивается: не покачнутся ли его нравственныя убѣжденія, вынесенныя имъ изъ школы?

Уваженіе къ закону есть первая ступень гражданственности; неуваженіе къ нему — первый поводъ къ самому необузданному и самому преступному произволу. Да, послушаніе въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, — послушаніе закону или власти — вотъ основа всѣхъ благоустроенныхъ обществъ и въ немъ, но не въ другомъ чѣмъ, — истинная свобода. Народная разнузданность, презрѣніе законовъ во всѣ времена служили гибелью для царствъ и народовъ. Здѣсь есть надъ чѣмъ подумать при составленіи опредѣленій, идущихъ въ разрѣзъ законамъ.

Мірянинъ Из. Палимп естовъ.

12 октября
1888 года

ПОСЛѢДОВАТЕЛИ ГРАФА ЛЬВА ТОЛСТАГО.

Интересъ, возбуждаемый ученіемъ и дѣятельностію графа Льва Толстаго, побуждаетъ многихъ къ личному знакомству съ знаменитымъ писателемъ. Отсюда, — путешествіе г. Данилевскаго въ Ясную Поляну, — лѣтнюю резиденцію графа, не есть единичное явленіе. Многие газетные корреспонденты посѣщаютъ Ясную Поляну и потому печатно разсказываютъ о свиданіяхъ съ графомъ. Такъ недавно одинъ изъ корреспондентовъ г. Штандель, онъ аль въ 130 томѣ нумера свое пребываніе въ Ясной Полянѣ (№ 244) и затѣмъ немного спустя сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ выводовъ изъ своего личнаго знакомства съ Толстымъ и его послѣдователями

(№ 251). Изъ разсказа г. Штанделя мы узнаемъ, что графъ живя въ деревнѣ, по прежнему пашеть и боронить землю, по прежнему помогаетъ крестьянамъ личнымъ трудомъ, строитъ избы, дѣлаетъ соломенно ковровыя крыши, — ходитъ въ синей рубахѣ, портахъ, истоптанныхъ сапогахъ и старенькомъ плохомъ пальтишкѣ, — въ разговорахъ вульгаренъ и циниченъ, — не уважительно относится къ церковному («однажды графъ сравнилъ мѣшаніе глины съ однимъ извѣстнымъ обрядомъ», — т. е., если не ошибаемся, съ муровареніемъ!). Все это не ново, во всемъ этомъ графъ является только исполнителемъ своей собственной теоріи. Мы хорошо помнимъ, что въ свое время сообщалъ корреспондентъ «Недѣли» объ анти церковной проповѣди Толстаго (крестьяне Ясной Поляны подъ влияніемъ наставленій графа хватаютъ всякаго проходящаго странника — богомольца, чтобы свести его въ кутузку), а «крестьянская» дѣятельность Толстаго (его «хлѣбный трудъ») запечатлѣна даже въ искусствѣ (разумѣемъ картину Рѣпина «Пахарь»). Не новы и тѣ сужденія, которыя выслушалъ г. Штандель изъ устъ Толстаго и сообщилъ читателямъ, — о современной цивилизаціи, въ которой графъ видитъ мракъ, о современной литературѣ и публицистикѣ, руководителемъ которыхъ графъ, уже слишкомъ обобщая факты, признаетъ только одно корыстолюбіе, о цѣли жизни человѣческой («цѣль жизни такая: давайте какъ можно больше и какъ можно меньше берите; тогда — спокойствіе и довольство; иначе — нѣтъ»), о необходимости ограничить потребности до *minimum'a* (добровольное вегетаріанство, не куреніе табаку, неупотребленіе вина, ношеніе плохой нищенской одежды), о деньгахъ, какъ «исполнительномъ листѣ на бѣдняка», о войнѣ... Все они — ни болѣе ни менѣе, какъ варіаціи мыслей, красною нитью проходящихъ чрезъ весь 12-й томъ сочиненій Толстаго и уже достаточно обсужденныхъ въ нашей духовной и свѣтской литературѣ. Для насъ болѣе интересными показались сообщенія г. Штанделя о послѣдователяхъ Толстаго. Прежде всего корреспондентъ констатируетъ тотъ фактъ, что въ самой семьѣ графа, гдѣ, повидимому, онъ прежде всего долженъ быть авторитетомъ, замѣчается расколъ. Только одна дочь графа сочувствуетъ ему, сама замѣшивая черные хлѣбы и носить ведромъ воду для мѣшанія глины... Остальные члены семьи не слѣдуютъ ученю графа, которому съ прискорбіемъ приходится говорить: «Жена значитъ глава семьи, о насъ забыли и сами собой забавляются. Всѣми дѣлами заправляетъ». (Впрочемъ и ранѣе извѣстно было, что графиня регулируетъ графа въ его дѣятельности). Изъ другихъ (кромѣ указанной дочери) послѣдователей Толстаго корреспондентъ указываетъ на художника Ге, нѣкоего Гайдукова, служащаго при «Посредникѣ» и какую-то крестьянку Марью Александровну. И только! Но и о всѣхъ этихъ четырехъ послѣдователяхъ графа г. Штандель замѣчаетъ, что они «не люди идеи и ученія Льва Николаевича, невольно лукавятъ, — такое, по крайней мѣрѣ, получается впечатлѣніе отъ извѣстнаго съ ними сближенія. Впечатлѣніе это легко объясняется: художникъ Ге, Гайдуковъ, дочь графа и интеллигентно деревенская Марья Александровна, — всѣ они имѣютъ общій характеръ впечатлительности; они люди нервные, а потому увлекающіеся. Что повиновеніе ихъ графу пассивно, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, разъ видѣвъ и слышавъ ихъ. Г. Ге — нервозенъ, какъ художникъ, которому несбыточные мечтанія всегда свойственны и кажутся реальными, осуществимыми; познакомъ г. Ге не съ графомъ Толстымъ, а съ другимъ пророкомъ заманчивой жизни (!), — онъ очутился бы въ одинаковомъ положеніи. — Переходя къ г. Гайдукову, мы находимъ,

что это крайне впечатлительный молодой человекъ, способный на что вы хотите, лишь бы ваше желаніе рисовало пріятный ему идеалъ и лишь бы вы имѣли на него влияніе. Несомнѣнно Левъ Николаевичъ ореоломъ своей славы возымѣлъ на него воздѣйствіе. — Затѣмъ дочь графа... Но дочь можетъ много любить отца (вспомните короля Лира). Дальнѣйшія объясненія недопустимы. — Наконецъ Марья Александровна — фанатическая послѣдовательница графа... Такъ-ли?.. Личность ея болѣе интересна и болѣе же можетъ быть заподозрѣна въ искренности. Трудно вообразить, чтобы выросшая въ крестьянской средѣ, воспріявшая всѣ ея понятія о жизни, перевесившая всю тяжесть ея обстановки, неудовлетворенности потребностей, ограниченныхъ желаній, Марья Александровна *легко* отрѣшилась бы отъ прошлаго, всосавшагося, какъ говорится въ плоть и кровь, и пошла бы по неизвѣстной ей дорогѣ, указанной мистическимъ настроеніемъ графа Толстаго. Такой переворотъ нелогиченъ, невозможенъ, непостижимъ, если принять во вниманіе быстроту, съ которой онъ совершился, и непопулярность ученія Льва Николаевича въ массѣ народа. Марья Александровна вовсе не понимаетъ Льва Николаевича съ его новыми доктринами; она только *наружно* признала ихъ и, пользуясь продолжительнымъ общеніемъ съ интеллигентами, относительно удачно популяризируетъ эти доктрины. — Итакъ, заключаетъ г. Штандель, около Льва Николаевича *послѣдователей несомнѣнной убѣжденности нѣтъ*. Стадо не создано пастыремъ, *пастырь остается одинъ на распутьи* не съ сомнѣнемъ (о, самъ онъ вѣритъ въ себя!), а съ сожалѣніемъ, что его слова не дѣйствуютъ»...

Впрочемъ, по сообщенію Штанделя, — по одному частному пункту своего ученія Толстой имѣетъ много сочувствующихъ ему лицъ, именно по запрещенію употреблять вино. Извѣстно, что графъ образовалъ общество трезвости по уставу котораго каждому члену воспрещается подавать кому бы то ни было водку въ своемъ домѣ. Въ настоящее время членовъ этого общества — 1000 (за 500 поручился одинъ сектантъ — старообрядецъ). «Надежда на то, что число членовъ увеличится — у Льва Николаевича большая. Онъ полагаетъ, что дѣло это, несомнѣнно полезное, быстро расширится». Но для того, чтобы быть членомъ общества трезвости нѣтъ, конечно, необходимости слѣдовать ученю Толстаго во всей его цѣлости. Еще недавно газеты сообщали, что въ Петербургѣ образовали общество трезвости ремесленники-сапожники, лица, не настолько, конечно, развитыя въ интеллектуальномъ отношеніи, чтобы понимать и сознательно цѣнить доктрину Толстаго во всей ея цѣлости. Таковы же, вѣроятно, члены и толстовскаго общества трезвости (не даромъ же за 500 изъ нихъ поручился *старообрядецъ*)...

Послѣдователей несомнѣнной убѣжденности нѣтъ... Но вотъ газета «Правда», повидимому, говоритъ о противоположномъ, когда передаетъ (въ № 33) о слѣдующемъ разительномъ примѣрѣ слѣдованія графу Толстому. Одинъ юноша, сынъ помѣщика одной изъ сѣверо-западныхъ губерній, полковника русской службы, идя въ гимназіи первымъ ученикомъ, увлекся теоріею г. Л. Толстаго и заявилъ отцу, что болѣе не будетъ учиться, такъ какъ — «не въ этомъ дѣло», а нужно работать. Ни просьбы, ни строгости отца не могли его удержать и молодой человекъ отправился въ Петербургъ, гдѣ «скорѣе работу найдешь». Здѣсь онъ рѣшился сдѣлаться слесаремъ, для чего посѣщалъ техническія классы при Солянскомъ городкѣ. Перебиваясь кое-какъ, поденщиною, молодой человекъ сошелся съ рабочими и началъ хлопотать объ устройствѣ для нихъ библіотеки. Первымъ дѣ-

ломъ, разумѣется, было достать сочиненія гр. Толстаго. Средства не оказалось. Поэтому онъ написалъ письмо въ Ясную Поляну съ просьбою о подаркѣ. Отвѣта не послѣдовало. Тогда молодой человѣкъ отправился пѣшкомъ въ Москву, куда добрался чрезъ мѣсяць, чуть не именовъ Христовымъ. Однако это многотрудное путешествіе оказалось безцѣльнымъ. Графъ Толстой, хотя и принялъ его, но принялъ сухо, послѣ долгихъ напрасныхъ хожденій, и почти отказалъ въ просьбѣ, отославъ къ своей супругѣ, которая заявила, что «если раздавать сочиненія ея мужа даромъ, то не зачѣмъ и издавать ихъ». Пѣшшлось воротиться въ Петербургъ съ пустыми руками и разбитой вѣрой въ пророка. Попутно молодой человѣкъ усомнился и въ справедливости толстовской теоріи, именно въ той ея части, гдѣ отрицалась необходимость науки, какъ пособницы физическому труду. Въ Петербургѣ путешественнику удалось поступить чернорабочимъ на бумагопрядильную фабрику, гдѣ вскорѣ его отличили и сдѣлали надсмотрщикомъ, съ мѣсячнымъ жалованьемъ въ пятьдесятъ рублей. Это ему не понравилось. Во первыхъ, «старшимъ» онъ не желалъ быть: «всѣ должны быть равны»; во вторыхъ, пятьдесятъ рублей—слишкомъ много для него, и въ третьихъ, ему не хватало времени для ученя. Онъ рѣшился искать другое мѣсто, которое и нашелъ, поступивъ чернорабочимъ въ типографію. Здѣсь пока прекращается одиссея этого представителя молодого поколѣнія. Онъ пользуется большою любовью рабочихъ, мало того — они даже гордятся имъ. Никакихъ разрушительныхъ теорій онъ не проводитъ, помощи деньгами не оказываетъ — «каждый самъ за себя», — но грамотѣ учитъ и рабочихъ, и дѣтей ихъ бесплатно — «надо дѣлиться знаніями». — Это ли не примѣръ «несомнѣнной убѣжденности? Принадлежитъ ли и этотъ юноша къ лицамъ нервнымъ, впечатлительнымъ, какъ Ге и Гайдукъ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ онъ, кажется, представляетъ исключительный примѣръ. Это разъ. Далѣе мы не знаемъ, такъ же ли ревностно этотъ юноша исполняетъ внутреннія нравственныя требованія Толстаго, какъ ревностно подражаетъ онъ ему въ внѣшней своей дѣятельности. Говоримъ такъ потому, что можно даже и всецѣло подражая Толстому въ его внѣшней дѣятельности оставаться совершенно чуждымъ его нравственнымъ требованіямъ: «не сердись, не блуди» и т. п. Но, повторяемъ указанный юноша, и тѣмъ самымъ, что подражаетъ Толстому въ своей внѣшней дѣятельности, представляетъ исключеніе. Большинство же «послѣдователей» Толстаго не подобно ему. Многіе восхищаются теоріею графа, при чемъ часто переносятъ на нее славу, справедливо заслуженную имъ на другомъ поприщѣ, — беллетристическомъ, — съ удовольствіемъ повторяютъ отрицательныя стороны его теоріи, произносятъ хулы на церковь и ея учрежденія... Почему? Потому что это очень легко, — для этого не нужно труда, не нужно никакой нравственной борьбы, — а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ пріятно связывать себя съ столь громкимъ именемъ. Но исполняютъ ли они, стараются ли даже исполнять нравственныя требованія своего учителя, которыя онъ взялъ изъ Евангелія? На этотъ вопросъ едва ли многіе изъ мнящихъ быть послѣдователями гр. Толстаго могли бы дать утвердительный отвѣтъ. Ихъ слѣдованіе Толстому сводится къ восхищенію его теоріей на словахъ только.

**

Г. В. Лебедевъ, сообщающій въ «Правдѣ» объ юношѣ — послѣдователѣ Толстаго, вмѣстѣ съ другимъ Лебедевымъ Н. К., писавшемъ подъ псевдонимомъ «Морской», склоненъ видѣть въ

увлеченіи теоріею Толстаго «великое реформаціонное движеніе» современной молодежи и слѣдованіе Толстому считать лучшею похвалою молодымъ людямъ. Сказанное нами выше о послѣдователяхъ Толстаго и примѣры, приведенные г. Штанделемъ, позволяютъ намъ усомниться въ «великости» этого движенія. Да если бы среди молодого поколѣнія явилось и значительное количество послѣдователей Толстаго не только во внѣшней дѣятельности, но и во внутреннемъ, нравственномъ усовершенствованіи, то и такое положеніе дѣла не могло бы быть названо идеальнымъ, потому что альтруизмъ у Толстаго является односторонностію, когда изъ круга обязанностей человѣческихъ всецѣло исключаются обязанности религіозныя, обязанности по отношенію къ личному, живому Богу, а эвдемонистическая теорія, конечная цѣль всѣхъ изслѣдованій Толстаго, — разъ извѣстно то, что графъ отрицаетъ личное безсмертіе человѣка и желаетъ найти счастье только въ здѣшней земной жизни, вполне разбивается объ изреченіе св. ап. Павла: «если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастіе всѣхъ человѣковъ» (1 Кор. 15, 19). Если настроеніе молодежи въ духѣ ученія Толстаго и лучше настроенія той ея части, которая идеаломъ жизни ставитъ только удовольствія самаго грубаго свойства, то все же его мы можемъ назвать развѣ только переходнымъ къ другому — идеальному настроенію, создаемому подъ вліяніемъ св. церкви.

С. С.—ховъ.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Очередное собраніе Общества Любителей духовнаго просвѣщенія имѣетъ быть 17 го сего октября (вмѣсто 15-го) въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Въ собраніи будутъ читаны статьи Членовъ Общества, приготовленныя для Юбилейнаго Сборника.

ПАМЯТИ СТЕФАНА АЛЕКСѢЕВИЧА СКВОРЦОВА.

Въ среду, 31-го августа, въ половинѣ 5-го часа утра скончался отъ рака печени помощникъ инспектора Московской Духовной Семинаріи Стефанъ Алексѣевичъ Скворцовъ, на 62 году отъ рожденія. Покойный пользовался такою извѣстностью среди духовенства Московской епархіи по своей 37-лѣтней службѣ при Московской Духовной Семинаріи, что было бы непростиительно прейти молчаніемъ жизнь и дѣятельность его. Поэтому да позволено будетъ намъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о его продолжительной и плодотворной дѣятельности при Московской Семинаріи и помянуть его добрымъ словомъ.

Покойный Стефанъ Алексѣевичъ родился 23 ноября 1826 г. и былъ сынъ діакона погоста Пяти Крестовъ, Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда. Родители его обремененные большимъ семействомъ — Стеф. Ал. былъ девятымъ, — при 100 рублевомъ ассигнаціями годовомъ доходѣ, терпѣли крайнюю нужду, и покойный съ малолѣтства видѣлъ предъ собою только трудъ. Оставшись круглымъ сиротою, онъ получилъ первоначальное воспитаніе въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ. Здѣсь онъ былъ предоставленъ самому себѣ, и потому, вѣроятно, ученье не шло какъ должно. «Должно быть», говорилъ самъ о себѣ покойный, «я учился хорошо, если зритель хотѣлъ меня

оставить въ училищѣ на 2 года, когда нужно было переходить въ Семинарію». При томъ слабый сложеніемъ, худой и болѣзненный мальчикъ не производилъ благопріятнаго впечатлѣнія. Не смотря на все это, ревизоръ, по строгому испытаніи въ предметахъ училищнаго курса, нашелъ возможнымъ перевести его въ Семинарію. Здѣсь своими способностями, трудолюбіемъ и поведеніемъ Стефанъ Алексѣевичъ обратилъ на себя вниманіе начальства. Но усиленные занятія вредно повліяли на его здоровье. Въ концѣ 4 го года ученія съ нимъ сдѣлался сильный нервный припадокъ, почему онъ долженъ былъ пролежать въ больницѣ цѣлый годъ. По окончаніи полнаго курса въ Московской Семинаріи въ 1847 г., Стефанъ Алексѣевичъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, былъ отправленъ по распоряженію начальства въ Горьгорѣцкій Земледѣльческій Институтъ, гдѣ учился настолько хорошо, что былъ по окончаніи курса удостоенъ званія ученаго агронома (въ 1851 г.). Родная Семинарія ждала своего воспитанника на кафедре сельскаго хозяйства, — потому эта кафедра оставалась праздною цѣлый годъ, и ждала напрасно. Стефанъ Алексѣевичъ честно и благотворно послужилъ родной Семинаріи 37 лѣтъ.

Назначенный на кафедру сельскаго хозяйства, молодой преподаватель очутился въ затруднительномъ положеніи. Въ это время не только у насъ, но и въ западныхъ государствахъ почти совсѣмъ не было руководства по сельскому хозяйству. Поэтому пришлось принять на себя трудъ составить записки по сельскому хозяйству. Это послужило поводомъ къ капитальному, очень извѣстному и единственному въ свое время труду «Основанія сельскаго хозяйства», труду, заслужившему похвальные отзывы со стороны критики. Позже, спустя нѣсколько лѣтъ, по случаю назначенія Стефана Алексѣевича преподавателемъ физики и естественной исторіи, ему пришлось составить записки и по этимъ предметамъ, что также послужило поводомъ къ обширному труду «Три царства природы» (Кромѣ того имъ написано много различныхъ статей по его спеціальнымъ предметамъ въ разное время*). Изучая предметы своей спеціальности, Стефанъ Алексѣевичъ былъ очень дѣятеленъ и внѣ дома. Онъ состоялъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, Школѣ Топографовъ и нѣсколькихъ частныхъ учебныхъ заведенійхъ.

Чтобы судить, какимъ преподавателемъ былъ Стефанъ Алексѣевичъ, достаточно указать на нѣрѣдкія одобренія, которыя онъ получалъ отъ блаженной памяти митрополита Филарета, о чемъ самъ покойный любилъ вспоминать. «Въ одинъ прекрасный день» такъ напр. рассказывалъ самъ покойный, «въ Виоаніи куда я былъ командированъ по случаю отсутствія тамъ преподавателя сельскаго хозяйства, я вывелъ на лугъ учениковъ: показать, какъ косить траву. Владыка, бывший въ это время въ Виоаніи, вышелъ гулять и, стоя за кустомъ, слушалъ всѣ объясненія. По окончаніи работы (выкошенъ былъ весь лугъ), Владыка тотчасъ же вызвалъ меня и сказалъ: «я думалъ, что вы преподаете только одну теорію, а теперь убѣдился, что ваши теоріи практичны, я самъ сегодня былъ вашимъ слушателемъ и ученикомъ; благодарю за наставленіе». Стремленіе Стефана Алексѣевича сдѣлать науку, преподаваемую имъ, приложимой на практикѣ, вмѣстѣ съ безхитростнымъ, но всегда обстоятельнымъ изложеніемъ, сдѣлало науку, саму по себѣ сухую, живую и интересною для воспитанниковъ. 17 лѣтъ трудился покойный

*) За труды по сельскому хозяйству Вольное Экономическое общество удостоило (въ 1854 г.) покойнаго званіемъ члена-корреспондента.

въ качествѣ преподавателя и только одинъ разъ былъ оторванъ отъ родной Семинаріи на 9 мѣсяцевъ для занятія съ учениками Виоанской Семинаріи пока тамъ не было преподавателя сельскаго хозяйства (въ 1855 году).

Въ 1866 году, по случаю упраздненія кафедры сельскаго хозяйства, Стефанъ Алексѣевичъ былъ назначенъ Помощникомъ Инспектора, каковую должность проходилъ съ усердіемъ до самой кончины. Хотя должность эта считалась и ниже преподавательской, по Ст. Ал. постоянно держался пословицы и очень любилъ часто повторять ее: не мѣсто кричать челоуѣка, а челоуѣкъ мѣсто. Нечестолубивый и неискательный скромно принялся онъ за исполненіе обязанностей своей невидной должности. Но по своему добросовѣстному отношенію къ дѣлу воспитанія сталъ виднымъ челоуѣкомъ и на этой должности. Неопустительное присутствіе его во время классныхъ занятій воспитанниковъ, наблюденіе за ними и внѣ классныхъ занятій, посѣщеніе вечернихъ занятій, присутствіе на молитвахъ вечернихъ и утреннихъ, въ спальняхъ и при Богослуженіи, — все это, введенное Ст. Ал., на первыхъ порахъ сильно не понравилось воспитанникамъ. Но видя, что Ст. Ал. дѣлаетъ все это не ради только формы, а изъ желанія добра, что онъ челоуѣкъ добросовѣстный и доброжелательный, воспитанники очень скоро переѣмили мнѣніе о немъ, и онъ сталъ для нихъ любимымъ челоуѣкомъ среди семинарской корпораціи. Да и какъ было не любить Стефана Алексѣевича. Едва ли найдется одинъ ученикъ Семинаріи, который бы сказалъ, что онъ исключенъ по просьбѣ Ст. Ал. Онъ не любилъ сообщать начальству о всѣхъ поступкахъ воспитанниковъ, разсуждая, что пока будетъ судъ да дѣло, воспитанникъ — особенно младшаго класса — забудетъ, за что его наказываютъ, а такое наказаніе теряетъ педагогическое значеніе. Поэтому онъ расправлялся съ воспитанниками самъ сейчасъ же по совершеніи поступка. Его выговоры не были обидны для воспитанниковъ, потому что всякій изъ нихъ ясно видѣлъ, что дѣлаются они для его же пользы. Любовь и уваженіе воспитанниковъ къ Ст. Ал. доходила до того, что они безъ всякаго стѣсненія сообщали ему, какъ отцу, о многихъ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни. Да и родители многихъ воспитанниковъ помянутъ покойнаго добрымъ словомъ за совѣты, которые получали отъ него, заботясь о воспитаніи своихъ дѣтей.

Большинство воспитанниковъ знаетъ Стефана Алексѣевича, какъ воспитателя. Да и самъ онъ гораздо большее значеніе приписывалъ этой службѣ, чѣмъ преподавательской, въ дѣлѣ воспитанія. «Преподаватель придетъ на часъ, а я всегда съ учениками, — говорилъ онъ». Не желая большаго для себя, онъ старался представить изъ себя примѣръ исполненія своихъ обязанностей. Чтобы воспитывать другихъ, нужно на самомъ себѣ показать примѣръ исполненія своихъ обязанностей — говорилъ покойный. И онъ былъ такимъ примѣромъ. Вѣроятно еще очень многіе изъ воспитанниковъ помнятъ, какъ Ст. Ал. худой и блѣдный, только что поправившійся отъ ревматизма, который получилъ, исполняя должность члена строительнаго комитета, не отдыхая ходилъ по корпусу въ валеныхъ сапогахъ. Но, исполняя строго обязанности своей службы, покойный много работалъ надъ собою, что дало ему возможность представить изъ себя образецъ воспитателя не по формѣ, но и по духу.

Замѣчательная черта въ жизни Ст. Ал. именно и состоитъ въ томъ, что онъ всегда старался стать на высотѣ своего служенія. Назначенный преподавателемъ, онъ старается стать дѣйствительнымъ преподавателемъ, неустанно работаетъ по предметамъ своей спеціальности безъ всякихъ корыстолюбивыхъ

цѣлей, имѣя въ виду только самообразование и пользу другихъ. Такъ—написавъ «Основанія сельскаго хозяйства», онъ даже и не знаетъ цѣны своему труду и продаетъ его за безцѣнокъ. Ставши воспитателемъ, онъ и должность воспитателя проходить даже ревностию, чѣмъ преподавателя. Воспитывая другихъ, онъ исключаетъ формальность въ дѣлѣ воспитанія и самъ воспитываетъ себя, показывая на себѣ, каковъ долженъ быть воспитатель духовной школы «Не надо забывать,—говорилъ онъ,— что изъ нашего учебнаго заведенія должны выходить служители церкви. Воспитатель долженъ служить имъ примѣромъ». И вотъ онъ усиленно работаетъ надъ собою, чтобы стать такимъ живымъ примѣромъ. Хотя еще и теперь—будучи воспитателемъ—онъ не можетъ совершенно измѣниться отъ предметовъ своей специальности и по временамъ пишетъ статьи о пчеловодствѣ, градобитіи и тому подобное (статьи неизданныя), но уже онъ ушелъ въ глубь себя для самовоспитанія. Что особенно обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ самовоспитаніи,—это развитіе высокаго религіознаго настроенія духа.

Кто изъ учениковъ не знаетъ той стѣнки въ семинарской церкви, гдѣ ставалъ Ст. Ал. во время Богослуженія. Всегда отправляясь въ церковь ранѣе благовѣста, больной и слабый, онъ никогда не позволялъ себѣ сѣсть для отдохновенія, даже прислониться къ стѣнѣ. Часто страдая бессонницею Ст. Ал. по ночамъ постоянно молился, что часто приходилось слышать его близкимъ родственникамъ. Горько плакалъ покойный, что ему не приходится первый разъ въ жизни быть на Богослуженіи 15-го августа, хотя почти уже не вставалъ съ постели. Усердно исполняя обязанности воспитателя, онъ и дома занимается. И чѣмъ же? Пишетъ всегда о религіозныхъ предметахъ—какъ то: о Богослуженіи въ страстную седмицу, о праздникахъ, исторію иконы Божіей Матери и т. п., читаетъ духовно-правственныя сочиненія и житія святыхъ. И такъ во всякую свободную минуту. Даже не задолго до смерти покойный списываетъ для себя нѣкоторыя молитвы изъ церковныхъ книгъ. Все это рѣзко выдвигаетъ на видъ его высокое религіозное настроеніе.

При такомъ религіозномъ настроеніи, сознавая собственные недостатки и ошибки, Ст. Ал. обладалъ, какъ слѣдствіями, дорогими качествами для воспитателя—добродушіемъ и снисходительностью. Одаренный самъ по себѣ душою доброю, при сознаніи собственныхъ недостатковъ, онъ былъ не взыскателемъ къ недостаткамъ другихъ и старался дѣйствовать на воспитанниковъ болѣе вразумленіемъ, чѣмъ наказаніями. Съ этой стороны онъ останется памятнымъ многимъ воспитанникамъ. Изъ другихъ качествъ связанныхъ съ его религіознымъ настроеніемъ можно бы указать на извѣстную всемъ ученикамъ покойнаго его кротость и нечестолюбіе. Правда, въ послѣднее время Ст. Ал. отъ болѣзни сталъ раздражителенъ, но никогда не имѣлъ ничего противъ учениковъ, хотя бы они его иногда и раздражали. Съ большимъ терпѣніемъ исполнялъ онъ обязанности своей службы, не ища наградъ и отличій (хотя и имѣлъ оныя). Онъ говорилъ, что его трудъ самъ по себѣ найдетъ награду: у меня много учениковъ; умру,—тогда они помолятся за меня предъ престоломъ Всевышняго. Вотъ награда, которую онъ надѣялся получить,—и потому вложилъ въ дѣло воспитанія всю свою душу. Религіозное настроеніе, кротость, добродушіе и нечестолюбіе дѣлали Ст. Ал. отличнымъ воспитателемъ. Дай Богъ намъ побольше такихъ воспитателей.

Будучи образцовымъ воспитателемъ, Ст. Ал. кромѣ того былъ симпатиченъ. Онъ отъ природы обладалъ умомъ яснымъ и про-

стымъ, съ чисто-русскимъ складомъ, и развилъ его, не затемняя теоріями. Онъ смотрѣлъ на все яснымъ и простымъ окомъ. Все къ лучшему, что ни совершается—говорилъ онъ. При этомъ Ст. Ал. обладалъ очень рѣдкимъ настроеніемъ духа, которое можно назвать веселымъ. Такое настроеніе было у него всегда и вездѣ—и дома, и въ классѣ. Простота и ясность ума выражалась и въ рѣчи простой и удобопонятной. Но при постоянно веселомъ расположеніи духа она носила особый отпечатокъ. Кто изъ учениковъ не знаетъ Ст. Ал. съ его рѣчью, пропитанной тонкимъ юморомъ, но всегда безъ сарказма. Простой умъ и весело-радостная рѣчь дѣлали Ст. Ал. пріятнымъ собесѣдникомъ.

Добросовѣстно трудясь на пользу воспитанія духовнаго юношества, Ст. Ал. обращалъ мало вниманія на свое здоровье. Только крайняя степень болѣзни заставляла его отказываться отъ исполненія своихъ обязанностей. А между тѣмъ болѣзни—худосочіе и ревматизмъ—подтачивали его силы, пока, наконецъ, послѣдняя болѣзнь—ракъ печени—совсѣмъ не окончила жизнь труженика.

Всю зиму прошедшаго года покойный жаловался на отсутствіе аппетита; другихъ признаковъ болѣзни не было. На это не было обращено должнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что Ст. Ал. оставался такимъ же веселымъ, какимъ былъ и прежде. Между тѣмъ это было началомъ болѣзни. Въ началѣ прошедшей вакаціи больной отправился въ Пушкино, гдѣ думалъ отдохнуть и поправиться. Но векоръ у него разлилась желчь и съ этихъ поръ болѣзнь стала очень быстро разрушать уже ослабленный прежними болѣзнями организмъ. Больной старался быть бодрымъ и только за нѣсколько дней до смерти слегъ въ постель. «Везите меня въ Москву; хочу умереть въ родной мнѣ Семинаріи», говорилъ Ст. Ал. своимъ домашнимъ. Желаніе больного было исполнено. Покойный какъ будто предчувствовалъ день своей кончины и говорилъ еще въ началѣ августа, что къ 30 августа ему непременно должно быть въ Москвѣ.

Какъ тиха и мирна была жизнь Ст. Ал., также тихо и мирно произошло переселеніе его въ лучшую жизнь. Больной за день до смерти исповѣдывался, причастился, а наканунѣ соборовался. Исполнивъ долгъ христіанина, онъ спокойно ожидалъ кончины. Утѣшая домашнихъ, онъ говорилъ имъ: «пожилъ, послужилъ;—пора умирать! Если мнѣ суждено умереть, то значить я уже достаточно послужилъ людямъ; пойду служить Богу моему». Ст. Ал. не жаловался на боль гдѣ либо,—говорилъ только незадолго до смерти, что ему душно. Даже обычное веселое настроеніе не покидало его, и онъ иногда шутилъ съ своими близкими. Простившись послѣ соборованія очень трогательно со всеми домашними, онъ почти пересталъ говорить и все смотрѣлъ на образъ, находившейся въ комнатѣ. Въ 3 часа утра, 31 августа, больной ясно и твердо произнесъ: «Господи прими духъ мой съ миромъ» и хотѣлъ перекреститься, но ослабѣвшая рука уже не поднялась, и больной имѣлъ только силы положить руки крестообразно на груди. Ни страданія отъ боли, ни страха не выражало лицо больного; онъ какъ будто заснулъ при чтеніи отходной.

Слухъ о смерти Ст. Ал. разнесся по Москвѣ только на другой день, потому что въ Семинаріи почти не было воспитанниковъ. 1 сентября, первый сборный день послѣ вакаціи, предъ паннихидой въ семинарской церкви о ректоромъ Н. В. Благоразумовымъ была сказана рѣчь въ присутствіи преподавателей и учениковъ. Огорченные смертью Ст. Ал., воспитанники быстро разнесли слухъ о ней. 1 сентября, и, начиная съ этого дня,

въ квартирѣ покойнаго очень часто служились панихиды со-служивцами, родными, знакомыми и воспитанниками покойнаго. Въ послѣдній день, наканунѣ погребенія, панихиды служились почти непрерывно весь день,—такъ было много почитателей памяти покойнаго.

3 сентября послѣдовалъ выносъ въ семинарскую церковь. Заупокойную литургію совершало многочисленное духовенство во главѣ съ о. ректоромъ Семинаріи протоіереемъ Н. В. Благо-разумовымъ. Послѣ причастиаго стиха законоучитель Лицея Цесаревича Николая I. И. Соловьевъ сказалъ глубоко прочувствованное слово. Къ отпѣванію прибыло еще много духовныхъ лицъ, не служившихъ по недостатку облачений. Предъ отпѣваніемъ Помощникъ Инспектора Семинаріи И. В. Троицкій произнесъ рѣчь, при чемъ на гробъ былъ возложенъ лавровый вѣнокъ отъ преподавателей Семинаріи. Другая рѣчь была произнесена въ концѣ отпѣванія воспитанникомъ IV кл. С. Соловьевымъ, при чемъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ воспитанниковъ Семинаріи. Гробъ до самаго Ваганькова кладбища былъ несенъ воспитанниками что, къ слову сказать, было желаніемъ покойнаго. На пути печальная процессія остановилась противъ церкви Покрова въ Кудринѣ. Здѣсь она была встрѣчена мѣстнымъ священникомъ, преподавателемъ Семинаріи, М. И. Соловьевымъ, который отслужилъ литію и сказалъ краткое напутственное слово.

Миръ праху твоему нашъ добрый воспитатель! Самая лучшая твоя надежда, что благодарные воспитанники вознесутъ за тебя молитвы предъ престоломъ Всевышняго, не осталась напрасна. И всегда, думаемъ служители церкви—твои воспитанники не престанутъ возносить молитвы о упокоеніи души твоей.

Бывшій ученикъ Московской Семинаріи.

НАДГРОБНЫЯ СЛОВА И РѢЧИ.

Рѣчь Ректора Семинаріи.

Скончался почтенный и многолѣтній сослуживецъ нашъ. Цѣлыхъ 37 лѣтъ покойный Стефанъ Алексѣевичъ послужилъ Московской семинаріи, первые 17 лѣтъ въ должности наставника, а послѣдніе 20 лѣтъ въ должности помощника инспектора.

Въ 40-хъ годахъ задумали обучать духовныхъ семинаристовъ сельскому хозяйству въ различныхъ его отрасляхъ—огородничество, скотоводство и т. п., съ сопряженными ему предметами—ботаника, зоологія и т. д. Но такъ какъ курсъ духовныхъ семинарій и самъ по себѣ довольно сложенъ и обширенъ, безъ примѣси къ нему какихъ либо побочныхъ предметовъ,—это съ одной стороны, теоретической, а съ другой, практической стороны, такъ какъ наше сельское духовенство въ преобладающемъ большинствѣ сидитъ съ пустыми кошельками: то, понятно, изъ такого сельско-хозяйственного опыта не вышло, да и не могло выйти, ничего дѣльнаго и полезнаго. Наши сельскіе священники и діаканы не сдѣлались лучшими земледѣльцами и скотоводами, не дали и не могли дать образцовъ рациональнаго хозяйства крестьянамъ, своимъ прихожанамъ. Какъ бы то ни было однакожъ, для преподаванія новыхъ предметовъ потребовались знатоки дѣла, и вотъ изъ тѣхъ же духовныхъ семинарій были тогда выбираемы по нѣскольку лучшихъ воспитанниковъ и отправляемы въ спеціальныя заведенія для соотвѣтственной подготовки. И изъ Московской Семинаріи въ 47 году (это не первое уже требованіе) былъ взятъ воспитанникъ Скворцовъ и отправленъ въ Горьгорѣцкій земледѣльческій институтъ (въ Могилев. губ.). Тамъ покойный съ честію окон-

чилъ курсъ, получивъ степень ученаго агронома, и (въ 51 году) вернулся въ свою родную семинарію—преподавать новые, вышепоименованные мною, предметы. И преподавалъ онъ ихъ также съ немалою честію для себя и своего времени, о чемъ свидѣтельствуютъ и нѣкоторые печатные труды его.

Когда затѣмъ духовныя семинаріи были преобразованы по уставу 67 года, и каѳедра сельскаго хозяйства съ сопряженными ему предметами окончательно закрылась (по мѣстамъ и по частямъ эти предметы упразднялись еще раньше), Стефанъ Алексѣевичъ принялъ на себя должность помощника инспектора. Будучи самъ уроженцемъ Московской епархіи, онъ конечно близко знакомъ былъ съ условіями быта мѣстнаго духовенства, хорошо зналъ добрыя и худыя свойства или склонности его дѣтей, и потому умѣлъ обращаться съ воспитанниками дружески—просто, но безъ поблажки, вообще производилъ на нихъ доброе нравственно-воспитательное вліяніе. Правда, въ послѣдніе годы часто посѣщавшая его болѣзнь замѣтно ослабляла его силы и не позволяла ему быть болѣе энергичнымъ въ своей дѣятельности, какъ бы требовала этого сколько важная, столько же и трудная должность члена инспекціи, особенно при такой многолюдной семьѣ воспитанниковъ, какъ въ нашей семинаріи. Наконецъ та же болѣзнь, особенно усилившаяся и какъ-то, неожиданно быстро развившаяся, совсѣмъ сразила его и уложила въ гробъ. И вотъ его не стало среди насъ... Помолитесь всѣ, господа, о прощеніи грѣховъ усопшему вольныхъ и невольныхъ, объ упокоеніи души его въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго и вмѣстѣ о ниспосланіи благодатнаго утѣшенія Христова плачущимъ объ немъ—приснымъ его, теряющимъ въ немъ кто мужа, кто отца, кто добраго и попечительнаго родственника: а онъ дѣйствительно былъ благожелателемъ ко всѣмъ и всегда готовъ помочь каждому изъ нихъ словомъ и дѣломъ.

Слово священника Іоанна Соловьева.

Послужилъ, пожилъ, пора и умирать, такъ говорилъ предлежащій предъ нами во гробѣ достоуважаемый старецъ на смертномъ одрѣ своемъ въ утѣшеніе покидаемой имъ дорогой семьѣ его и крестнымъ знаменіемъ осѣнивъ ее на продолженіе жизненнаго пути, а себя на предлежавшій ему путь въ новую жизнь, тихо, какъ бы засыпая, съ ангельски-дѣтской улыбкой на устахъ отошелъ отъ насъ въ жизнь вѣчную, заранѣе напутствованный благодатными таинствами вѣры. Какая тихая, блаженная, поистинѣ христіанская кончина!...

Но зачѣмъ же все-таки кончина? Почему же не продолженіе еще жизненнаго пути? Конечно всѣмъ намъ рано или поздно нужно умирать. Къ чему же пора эта для него настала именно теперь? Или жизнь его ненужна уже болѣе здѣсь? Такіе вопросы сами собой возникаютъ при видѣ этого дорогаго для насъ гроба. И что же въ отвѣтъ?

Смотря на изможденное, старческое лицо почившаго, припоминая его давно уже слабое и хилое здоровье, диво беретъ даже, какъ еще дожилъ онъ до этой поры, не много не достигнувъ предѣла жизни человѣческой примѣченнаго псалмопѣвцемъ. Но не въ этомъ дѣло. Не потому вѣдь умеръ онъ что плохъ былъ здоровьемъ давно и старъ уже сталъ. Богъ нашъ и не *суцая нарицаетъ яко суцая*; отъ Него старость не въ числѣ мѣтъ исчисляется. *Съдѣна есть мудрость чело-вѣкомъ и возрастъ старости житіе нескверно. Благоугоденъ Богови бысть, возновленъ бысть и живыи посредъ грѣшникъ представленъ бысть.* Вотъ что говоритъ между про-

чимъ Господь устами одного изъ своихъ провозвѣстниковъ о причинѣ смерти людской. По этимъ словамъ Господь беретъ отъ насъ иныхъ потому, что они въ своей земной жизни приобрѣли уже мудрость и довольно уже показали житіе нескверно; оттого они, какъ благоугодные Богу и берутся Имъ отъ нашей среды лукавствія повидимому раньше срока. Вотъ почему, думается намъ, преставленъ отъ насъ и почившій рабъ Божій. Онъ благоугоденъ Богови сталъ за свою мудрость и житіе нескверно, оттого и взятъ онъ Богомъ, какъ спѣлый колосъ уютавинный въ обители Отца небеснаго.

Говоря о мудрости почившаго мы не мудрость въ обычномъ смыслѣ этого слова разумѣемъ и не о наградѣ и глубинѣ мірскихъ познаній его говоримъ, хотя всѣ мы знаемъ, что ни чѣмъ и другимъ почившій не былъ обдѣленъ отъ Господа. Посреди церкви и рѣчь можетъ быть только о мудрости церковной, которую приобрѣтаетъ всѣмъ намъ заповѣдуетъ св. церковь устами апостоловъ и пророковъ. Эту же церковную, Богомъ заповѣдую намъ мудрость св. ап. Іаковъ живописуетъ такими чертами: *яже свѣше премудрость перае убо чиста, есть потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ блажихъ, несумнѣнна и немилецмѣрна.* Тотъ не имѣетъ по слову апостола этой мудрости, хотя бы и умнѣе былъ въ мірскомъ смыслѣ, *кто не обуздываетъ языка своего, съ комъ зависть, сварливость и всяка зла вещь.* Таковы черты истинно-христіанской мудрости, дѣлающей человѣка угоднымъ Богу. По нимъ мудрость христіанская тоже, что кротость соединенная съ милосердіемъ и миролюбіемъ,—т. е. такое расположение духа, когда человѣкъ не будучи само сомнительнымъ и притязательнымъ, а слѣдов. завистливымъ и сварливымъ, ничѣмъ не раздражается и никого не раздражаетъ, всѣмъ уступаетъ и чуждымъ лести и лицемѣрія, всѣхъ миритъ и милуетъ.

Вотъ этой-то мудрости, братіе, носителемъ и былъ почившій старецъ. И нужно ли намъ подробно припоминать его нескверное и богоугодное житіе, чтобы видѣть въ немъ проявленіе этой мудрости. Одни его ясныя очи, которыя свѣтились дѣтской простотой, самая рѣчь его—мягкая и тихая, звучавшая добротой, свидѣтельствовали каждому объ этой мудрой кротости или кроткой мудрости его. Приставленный надзирать за поведеніемъ дѣтей, и не разъ конечно выдавшій ихъ шалости и проступки, онъ имѣлъ обычай поусовѣстить провинившагося и даже въ предѣлахъ данной ему власти отечески пожурить его, но чтобы къ дѣтскимъ проступкамъ относиться лишь формально и съ перваго же раза карать ихъ, какъ преступленія и тѣмъ подчасъ неблагопріятно вліять на будущность дѣтей—о какъ не любилъ онъ этого! Сколько поколѣній воспитанниковъ этой духовной школы провели свои дѣтскіе годы подъ его отеческимъ надзоромъ и найдется ли между этими тысячами хоть одинъ, который дерзнетъ сказать, что почившій обидѣлъ его? Какъ Самуилъ, почившій при концѣ своей служебной—педагогической дѣятельности, могъ вызывать обиженныхъ имъ не боясь встрѣтить таковыхъ; буде же найдутся таковые, пусть знаютъ они, что на смертномъ одрѣ своемъ онъ всѣхъ просилъ простить его, какъ и онъ оставляетъ должникомъ своимъ. Да злопамятства у него не было никогда даже къ тѣмъ, которые горько обижали его. Смиранный въ своихъ мысляхъ о себѣ, онъ никогда не былъ притязательнымъ и уступчивость его даже въ томъ, на что онъ имѣлъ полное право, была безгранична. Словомъ кротость и не злобіе, какъ выраженіе истинно-христіанской мудрости, были отличительными чертами его духовно-нравственнаго образа, были такими качествами его духа, для

приобрѣтенія которыхъ онъ конечно не мало работалъ надъ собой—надъ своимъ сердцемъ.

На это настоящее обстоятельство долгъ справедливости требуетъ обратить особенное вниманіе въ виду тѣхъ, которые легкомысленно называютъ кротость и незлобіе человѣка счастливыми дарами природы. Кротость и незлобіе на равнѣ съ другими нравственными качествами человѣка конечно суть дары—не природы, а Божьи дары, но такіе, которые развивать и усовершенствовать мы призваны собственными усилиями въ дѣлахъ и отношеніяхъ своей жизни. У почившаго таковы ли были жизненные пути, чтобы можно было идти по нимъ веселыми ногами, безъ думъ и заботъ, которыя нерѣдко такъ омрачаютъ сердце человѣка? Только тотъ, кто самъ никогда не былъ воспитателемъ ни своихъ, ни чужихъ дѣтей, можетъ говорить, что воспитаніе дѣтей, этотъ постоянный надзоръ за ихъ поведеніемъ—легкое дѣло. Напротивъ въ этомъ дѣлѣ больше, чѣмъ во всякомъ другомъ, даже больше чѣмъ въ обученіи, условій способствующихъ именно порчѣ характера. Въ однихъ дѣтскихъ шалостяхъ и проступкахъ, которые такъ естественны и нерѣдко пожалуй извинительны вслѣдствіе неустойчивости и забывчивости дѣтской природы, сколько поводовъ къ волненію, раздраженію и гнѣву! И какъ легко при этомъ сдѣлаться сухимъ и бездушнымъ формалистомъ, или крикливымъ и мелочнымъ педантомъ! Почившій не сталъ ни тѣмъ ни другимъ. Всѣ эти такъ естественныя волненія, раздраженія и вспышки гнѣва, онъ подавлялъ въ своемъ сердцѣ чувствомъ долга и любви Истинный ученикъ Господа—кроткаго и смиреннаго сердцемъ своимъ, онъ несъ на себѣ иго, иго Христова, какъ долгъ, какъ крестъ. И кто видѣлъ, чтобы онъ когда-либо отказывался отъ несенія этого креста.

И такъ жизнь почившаго была подвигомъ кротости и миролюбія, какъ выраженія христіанской мудрости. Оттого и смерть его была приобрѣтеніемъ для него. Трудяющимся давно обѣщанъ покой; кроткимъ въ первой же проповѣди своей Господь обѣтовалъ наслѣдіе земли, а людей мира Онъ тогда же называлъ сынами Божиими.

Такъ просто и самъ собою рѣшается вопросъ о смерти почившаго по отношенію къ нему самому. Да удостоить же его Господь царства небеснаго, заслуженнаго имъ. Но легче ли отъ этого намъ? Въ наше—нервное, раздражительное и самолюбивое время, когда нетерпѣливая раздражительность не только общераспространенна, а нерѣдко даже оправдывается, какъ нѣчто естественное, такіе люди, какъ почившій особенно нужны какъ живые примѣры обличающіе нашу раздражительность. Но Господу угодно было взять его отъ насъ. Будемъ же молиться объ немъ и чаще вспоминать его въ урокъ и поученіе намъ.

Рѣчь воспитанника Семинаріи.

Пройдетъ нѣсколько минутъ и гробовая доска сокроетъ тебя, добрый воспитатель нашъ Стефанъ Алексѣевичъ,—сокроетъ тебя отъ нашихъ взоровъ... Пройдетъ затѣмъ еще нѣсколько минутъ, и могильная земля сокроетъ гробъ этотъ съ твоими бранными останками... И такъ остается нѣсколько часовъ до того момента, когда мы уже совсѣмъ не будемъ видѣть тебя. Въ эти-то послѣднія минуты нашего соприсутствія съ тобою сердца наши неволью побуждаются сказать тебѣ послѣднее: прости!

Незабвенный Стефанъ Алексѣевичъ! Глубоко скорбимъ мы, твои воспитанники, при видѣ тебя, лежащаго во гробѣ; скор-

бимъ такъ глубоко потому, что теряемъ въ тебѣ истинно-дорогаго для насъ человѣка. Да, твоею задачею, при жизни на землѣ, было образованіе и воспитаніе юношей, готовящихся быть пастырями и служителями церкви, и ты со всею любовію и ревностію исполнялъ эту свою задачу въ теченіе столь многихъ лѣтъ. Никто не можетъ упрекнуть тебя въ томъ, что ты не честно, не ревностно исполнялъ свои обязанности. Мы, твои воспитанники, кромѣ того, живо чувствовали и никогда не забудемъ той твоей простоты и благожелательности, которой отличались всегда твои отношенія къ намъ, какъ отца къ дѣтямъ.

Теперь ты лежишь предъ нами мертвъ и бездыханецъ! Теперь наша семинарія въ послѣдній разъ видитъ тебя, трудившагося въ стѣнахъ, и уже лежащимъ въ гробѣ. И этотъ храмъ свидѣтель твоихъ столь частыхъ усердныхъ молитвъ, принимаетъ въ послѣдній разъ, и уже твои бранные останки.

Такъ ты успокоился, добрый воспитатель нашъ отъ трудовъ своихъ, и успокоился на вѣки. Глубоко и искренно благодарные тебѣ, мы никогда не забудемъ тебя! Мы будемъ возносить молитву къ Господу Богу о томъ, чтобы Онъ, милосердный, простилъ твои грѣхи вольные и невольные, содѣланные тобою при жизни на землѣ, и вселилъ душу твою тамъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, идѣже вси святіи упокоиваются.

Прощай, дорогой и незабвенный воспитатель нашъ Стефанъ Алексѣевичъ, прими отъ насъ, твоихъ питомцевъ, эти вещественныя украшенія, какъ выраженіе и признательность къ тебѣ, и прости насъ, если мы когда, при твоей жизни, въ чемъ-нибудь согрѣшили предъ тобою, чѣмъ нибудь оскорбили или прогнѣвали тебя въ своихъ юношескихъ увлеченіяхъ.

Речь священника М. И. Соболева.

Любезнѣйшій Степанъ Алексѣевичъ!

Прими и отъ меня, твоего бывшего сослуживца, прощальный привѣтъ. Ты идешь теперь далеко, далеко отъ насъ къ Отцу Небесному (Іосіа 20, 17). Иди, братъ, безъ страха и смущенія, какъ сынъ къ любящему Отцу (Іосіа 16, 27). Ты былъ религиозенъ, ревностенъ въ исполненіи своего долга, честенъ, благороденъ, благорасположенъ ко всѣмъ, общителенъ, простъ, откровененъ, любвеобиленъ, кротокъ, смирененъ, незлобивъ, какъ дѣти, а таковыхъ есть царство небесное, сказалъ Спаситель нашъ (Мр. 10, 14). Уповаемъ, что Господь исполнитъ на тебѣ это непреложное свое обѣтованіе, и объ этомъ будетъ всегдашняя наша усердная молитва за тебя къ Отцу Небесному. Помолись и ты о насъ тамъ ко Господу чтобы тѣ добрыя качества, которыми украшалась здѣсь на землѣ твоя душа—твое благочестіе, вѣрность своему долгу, смиреніе и незлобіе наши подражаніе въ насъ и во всѣхъ твоихъ питомцахъ.

Прости, до свиданія тамъ за гробомъ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ОКТЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ X-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

Содержаніе: I. Графъ Готлобъ Куртъ-Генрихъ Тотлебенъ въ 1715—1763 гг. Матеріалы для біографіи. Сообщ. Г. К. Рѣпинскій.—Записки Павла Васильевича Чичагова, адмирала и перваго

При семъ № прилагается № 29 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Саведовскій пер.

Цезоръ
Архимандритъ Арсеній.

морскаго министра. Гл. XIV. Сообщ. Л. М. Чичаговъ.—III. Повѣсть о самомъ себѣ. Посмертныя записки и дневникъ академ. и проф. Александра Васильевича Никитенко.—IV. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Тверской губерніи, 1827 г. Сообщ. В. Коловцовъ.—V. Воспоминанія царскосельскаго лицейца 1832—1838 гг. Сообщ. А. Н. Яхонтовъ.—VI. А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь. Письма къ Гоголю Смирновой, 1844—1851 гг. Сообщ. В. И. Шенрокъ.—VII. Къ литературной и общественной исторіи 1820—1830 гг. Сообщ. В. Я. Якушкинъ.—VIII. Графъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ, 1804—1873 гг.—IX. Студенческія волненія въ Москвѣ 1861 г. Изъ воспоминаній П. Д. Шестакова.—X. Русскіе въ Румыніи и на Дунаѣ въ 1853 и 1854 гг. Изслѣдов. А. Н. Петрова.—XI. Матеріалы, замѣтки и стихотв.: Гр. Скавронскій.—Барклай-де-Толли.—Зданіе главнаго штаба.—В. А. Жуковскій. XII. Библиографическій листокъ.

Приложеніе: портретъ Готлобъ-Куртъ Генриха Тотлебена, рисов. художникъ И. И. Матюшинъ.

Открыта подписка на „РУССКІЮ СТАРИНУ“ изд. 1889 г. Двадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: А. Л. Васильева (Страстной бульваръ, д. кн. Горчакова), Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Коха) и Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова. Въ Казани—въ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ А. А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ—въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Ф. В. Духовникова (Нѣмецкая ул.). Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, д. № 7. Продается у г. Цинзерлинга новая книга: „Альбомъ М. И. Семевского, книга автобіографическихъ замѣтокъ 850 современныхъ дѣятелей“. Цѣна ДВА руб. съ доставкой. Доходъ отъ этой книги въ пользу бѣдныхъ учащихся въ С. Пб. городскихъ училищахъ. Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ съ перваго года страхованія

ОБЩЕСТВЪ ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

„НЬЮ-ІОРКЪ“.

учрежденномъ въ 1845 году.

Капиталъ обезпеченія къ 1 Января 1888 г. Руб. 200,000,000. Въ Государственномъ Казначействѣ хранится залогъ Общества въ русскихъ Государственныхъ бумагахъ на сумму 500,000 руб. Полныя резервы по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ вносятся ежемѣсячно въ Государственный Банкъ.

Правильный Правительственный контроль надъ дѣйствіями Общества въ Россіи. Всѣ справки и свѣдѣнія выдаются и страхованія совершаются:

Въ главномъ управленіи для Россіи: С. Петербургъ, Невскій, 22. Въ Москвѣ, у главнаго агента А. П. Власова, Лубянка, д. Трыпиныхъ и у агента Московской конторы, по страхованію лицъ духовнаго званія С. С. Коробкина. Остоженка соб. д-мъ.